

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

СТАТУС ОТДЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ (ОАР) КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.018. ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент

_____ В. Е. Фейгин
_____ 2020 г.

Автор работы
студентка группы ЛМ-405

_____ В. Д. Чадина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.,
профессор

_____ А. Д. Таиров
__17 июня__ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Чадина, В. Д. Статус отдельных административных районов ОАР Китая: проблемы и перспективы. – Челябинск: ЮУрГУ (НИУ), 2020, ЛМ-405, 90 с., библиогр. список – 64 наим.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного анализа исследования феномена ОАР в рамках государственной системы КНР

В выпускной квалификационной работе рассмотрена история Гонконга и Макао, процессы становления политической и экономической систем, раскрыты принципы функционирования особых административных районов Гонконг и Макао на современном этапе, дана оценка их перспективам и проведен анализ данного феномена.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическое значение и могут быть использованы для более подробного анализа феномена ОАР в рамках политики КНР и вопросов их состояния и перспектив.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОНКОНГА И МАКАО.....	11
1.1 Политическая и экономическая система Гонконга.....	11
1.2 Политическая и экономическая система Макао.....	43
ГЛАВА 2. РЕЖИМЫ ОАР КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР «ОДНА СТРАНА – ДВЕ СИСТЕМЫ».....	54
2.1 Сравнительная характеристика Гонконга и Макао: политический, правовой и экономический аспекты.....	54
2.2 Политика «Одна страна – две системы» на современном этапе...	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Внимание современного мирового сообщества приковывает динамичное развитие КНР, позволившее ей занять лидирующие позиции среди развивающихся стран и превратиться во вторую экономику мира, уступающую первенство лишь США. Китай занимает первое место в мире по объему экспорта, который составляет 80 % доходов страны. КНР поддерживает торгово-экономические связи со 182 странами мира, с 80 из них у него заключены торговые соглашения и протоколы межправительственного уровня [48]. При выходе Китая на мировой рынок неизбежно сотрудничество с капиталистическими странами

Одним из факторов, ускоряющих процессы интеграции Китая в мировую экономику, является наличие на его территории особых (специальных) административных районов (ОАР или САР) – Гонконга (в Китае принято также название Сянган) и Макао (Аомынь, Аомэнь).

На территории ОАР действует принцип «одна страна – две системы», провозглашенный главой КНР Дэном Сяопином в 1984 г, который подразумевает их нахождение под юрисдикцией Китая с одновременным сохранением в них капиталистической системы и образа жизни. Гонконг и Макао обладают независимыми политической, экономической и правовой системами, мини-конституциями (Основной закон Гонконга и Основной закон Макао) и собственной валютой, контроль центрального правительства КНР над ОАР касается лишь вопросов внешней политики и обороны.

На сегодняшний день Гонконг является одним из крупнейших финансовых центров всемирного значения. На территории этого региона находятся представительства международных банков, коммерческих банков, венчурных компаний и головные офисы транснациональных компаний. Гонконг занимает 10-е место в списке самых крупных торговых экономик мира, 7-е среди территорий с крупнейшим валютным рынком, 12-е в списке крупнейших

банковских центров и 3-е место в рейтинге регионов с крупнейшей фондовой биржей, также этот торговый город обладает одним из 4-х крупнейших в мире рынков золота [44].

Для материкового Китая Гонконг является главным источником иностранных инвестиций: по данным отчета центра торгового развития Гонконга за 2013 г., из общего объема всех иностранных инвестиций, одобренных правительством КНР, 44,3 % были так или иначе связаны с Гонконгом [44].

Макао является единственным регионом Китая, где официально разрешены азартные игры. Кроме того, на игорном бизнесе базируется его экономика, и объем финансовых поступлений с развлекательной индустрии (казино и туризм, в основном, игорный) составляет более 80 %. Оборот игорного бизнеса в 7 раз превосходит американский Лас-Вегас. Также Макао является открытым портом и крупным оффшорным центром, а в 2019 г. во время своего визита председатель КНР Си Цзиньпинь заявил о перспективе его превращения в крупный финансовый центр. КНР использует этот регион для осуществления транзитной торговли

Таким образом, феномен ОАР говорит о гибкости правительства Китая и его готовности вливаться в глобализацию, поскольку он допускает существование под своим суверенитетом радикально двух противоположных систем и способен грамотно использовать их потенциал. А темпы экономического развития Гонконга и Макао после обретения ими своеобразной автономии свидетельствуют о жизнеспособности курса «одна страна – две системы»

Объект исследования – Гонконг и Макао как особые административные районы (ОАР) Китая.

Предмет исследования – формирование и перспективы развития политической и экономической системы ОАР Гонконга и Макао в рамках формулы «Одна страна – две системы».

В качестве методологической основы исследования применялись следующие методы: историко-сравнительный, системный, формально-логический и др.

Цель данной работы – комплексный анализ феномена ОАР в рамках государственной системы КНР.

Для достижения цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Исследовать политическую и экономическую систему Гонконга;
2. Изучить политическую и экономическую систему Макао;
3. Дать сравнительную характеристику Гонконга и Макао в политическом, правовом и экономическом аспекте;
4. Осветить состояние политики «Одна страна – две системы» на современном этапе;

Степень изученности: несмотря на то, что ОАР представляют собой очевидный феномен в истории Китая и мировой экономике, количество обобщающих работ, посвященных данной теме, крайне ограничено. Среди трудов отечественных исследователей можно выделить монографию историка-китаиста П. М. Иванова «Гонконг. История и современность» [7]. В работе исследуются процессы внутривнутриполитического развития Гонконга в статусе колонии Великобритании, раскрывается ее роль в военной и экономической экспансии британского империализма в Китае. Особое внимание уделено бурному росту гонконгской экономики после второй мировой войны и событиям, связанным с предстоящим переходом Гонконга под суверенитет КНР. Также в изучении темы ОАР представляет книга М. А. Шеньшиной «Особые административные районы КНР Сянган и Аомынь: образование, политическое и экономическое развитие», в которой описано их положение на современном этапе [14]. Эта книга – единственная объемная работа российского китаиста, в которой подробно рассматривается Макао.

Из китайских историков, занимающихся данной темой, можно выделить Лю Шюна, автора книги «История Сянгана», описывающего Гонконг с момента первого упоминания о нем и до наших дней, Лу Янь, которому принадлежит цикл «Исторические рассказы о Гонконге», а также Си Цзюньцзи, написавшего «Китай

1997. Современный Гонконг», в его работе Сянган исследуется с момента его перехода под суверенитет КНР [35–38].

В Западной историографии о Гонконге писали следующие авторы: Е. Эйтель («Европа в Китае. История Гонконга с момента основания до 1882 г.»), Г. Эндакотт («Правительство и люди в Гонконге. История конституции») [19–20].

Также информация для изучения данной темы бралась из документов, выложенных в открытый доступ (например, текст Основного закона Гонконга), а разобраться в подобных документах помог сборник Е. В. Бочарникова с комментариями к законодательным актам КНР [2].

Оценить и проанализировать положение дел в современных Гонконге и Макао можно опираясь на следующие аналитические и научные статьи: М. А. Потапов – «Воссоединение Китая и Гонконга: Экономический фактор», Дмитрий Бутрин – «Гонконг неминуем», П. Бажанов – «Гонконг больше не автономен», В. А. Коваленко – «Формирование валютно-финансовой системы в Гонконге» [11, 3, 9, 43].

Источники исследования: официальные документы, законы, международные договоры

Методы исследования: историко-сравнительный, системный, формально-логический и т.д.

Результаты работы рекомендуется использовать для дальнейшего анализа феномена ОАР в рамках политики КНР

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОНКОНГА И МАКАО

1.1 Политическая и экономическая система Гонконга

Трудно представить, но до второй половины XIX века «это было небольшое, тихое место, где проживало всего около 5 тысяч человек» [7, с. 34]. Местное население Гонконга (Сянгана) составляли в основном рыбаки и крестьяне, проживающие в маленьких деревнях. Гонконг был настоящей азиатской Тортугой, где скрывались и временно останавливались пираты. Скалистый берег позволял им нападать на торговые суда, поставляющие товары в крупные китайские города, такие как Шанхай, Гуанчжоу и т. д. Гонконг был для европейцев, своего рода, окном в Китай, который был тогда закрытой страной. Порт Гонконг был в Китае единственным местом, где иностранным торговцам разрешалось сбывать и приобретать товары. Но даже туда разрешалось приезжать только летом и весной. Покидать портовую зону иностранцам было категорически запрещено, также чиновники следили, чтобы из Китая не вывозились книги, поскольку они могли использоваться иностранцами для изучения китайского языка и получения сведений о стране. Взаимодействие местного населения с приезжими строго контролировалось. Число китайских торговцев, которым было разрешено иметь с ними дело, было сокращено до минимума. Всего лишь 13 торговых фирм, составивших корпорацию гунхан, имели право вести дела с иностранными купцами. Действовали они под придирчивым контролем чиновника, присланного из Пекина [8, с. 65]. Обучение иностранцев китайскому языку каралось смертью для местного населения. Торговлю осложняло и то, что из-за манипуляций местных чиновников, импортные пошлины могли составлять 20% от стоимости товаров, вместо положенных 4-х. Поэтому экспорт китайских товаров (чай, шелк, фарфор) преобладал над импортом.

В XIX в. перед Великобританией встала задача добиться от китайского правительства, совсем того не желавшего, расширения своих прав на рынке и подведения к торговле с Китаем договорной основы. В 1873 г. в Китай для переговоров была направлена британская миссия, которую возглавил дипломат Дж. Маккартни.

Представителями Великобритании выдвигались следующие предложения:

- Создание дипломатических представительств;
- Предоставление Англии права на создание постоянного посольства в Пекине, китайский посол, в свою очередь, мог прибыть в Лондон;
- Открытие большего количества портов на китайском побережье;
- Установление фиксированных таможенных тарифов;
- Разрешение на передачу Великобритании одного из китайских островов, с целью создания на нем форпоста (надежда была на Гонконг или Макао).

Не удивительно, что Китай воспринял последнее предложение как попытку ущемления своего суверенитета. Также представителям Великобритании было сказано, что Поднебесная не нуждается в европейских товарах. Слова, произнесенные императором Цяньлуном о наличии в стране всего, что только можно пожелать, были констатацией реального положения дел. Вот как об этом писал Р. Харт, лучший во второй половине XIX в. западный знаток Китая: «Китайцы имеют лучшую на свете еду – рис; лучший напиток – чай; лучшие одежды – хлопок, шелк, меха. Даже на пенни им не нужно покупать где бы то ни было. Поскольку империя их столь велика, а народ многочисленен, их торговля между собой делает ненужными всякую значительную торговлю и экспорт в зарубежные государства» [5, с. 145]. Европейцам нужно было найти такой товар, который бы пользовался в Китае спросом.

Таким товаром стал опиум, завезенный, изначально, как медикамент, но в дальнейшем распространившийся как расслабляющее вещество. Наркотическая зависимость в Китае стала повальной: ей подверглись все слои общества от крестьян, до офицеров и чиновников. Прогрессивный деятель того времени Хуан

Цзюнизы писал в 1838 г.: «С 11-го по 14-й год Даогуана (1832–1834 гг.) ежегодная утечка серебра составляла сумму более 20 миллионов ляннов, а с 14-го года по настоящее время утечка серебра достигла ежегодной суммы более чем в 30 миллионов ляннов. Кроме того, к этой сумме следует добавить еще несколько десятков миллионов ляннов, утекающих через порты провинций Фуцзянь, Чжэцзян, Шаньдун, а также через Тяньцзинь. Столь необходимые для нас богатства Китая бросаются в бездонную пропасть – идут на удовлетворение нужд заграницы, а взамен мы получаем лишь идущий во вред людям товар, ставший мало-помалу бедствием для всей страны; год от года становится все хуже, и неизвестно, в какую пучину он нас затянет» [12, с. 40]. Массовая наркозависимость привела к истощению государственной казны и замедлению темпов роста экономики, поскольку серебро вывозилось за границу. 3.4.1

В 1839 г., когда количество курильщиков опиума выросло до 12 миллионов, Китай полностью закрылся для иностранцев. Император Даогуан назначил Линь Цзэ-сюя уполномоченным по борьбе с ввозом опиума. Ярый противник наркомании Линь направил королеве Виктории послание, в котором сообщал о запрете употребления опиума в Китае и требовал прекратить производство наркотика в Англии и подчиненных ей землях. Если Великобритания хочет торговать с Китаем, то она должна раз и навсегда покончить с торговлей опиумом. Линь Цзэ-сюй принудил английских купцов в Кантоне сдать имевшийся у них опиум и распорядился уничтожить его без предоставления им компенсаций. Китайцы прибегали к жестоким действиям, отказываясь снабжать экипаж английских судов продуктами питания и отравляя их запасы пресной воды. Особенно от китайско-британские отношения обострились после инцидента на острове Цзюлун, где произошла драка между китайцами и пьяными английскими моряками, в ходе которой был убит один житель Поднебесной. Главный инспектор английской торговли в Китае капитан Эллиот отказался выдавать моряков китайским властям, которые должны были судить их по китайским

законам. В ответ на эти действия Линь Цзэ-сюй приказал бойкотировать британские товары и прекратить поставки продовольствия англичанам.

В январе 1840 г. королева Виктория на открытии парламента высказала одобрение действий капитана Эллиота. Начиная с лета 1840 г. между китайцами и британцами происходили вооруженные столкновения, а 29 января 1841 г. стало официальной датой начала войны. Линь Цзэ-сюй обещал императору об успешных расправах над англичанами и клятвенно обещал в ближайшее время окончательно искоренить торговлю опиумом. В это время британцы захватили важнейшие стратегические позиции Китая, такие как Шанхай, Восточный Китай и нижнее течение реки Янцзы. В 1842 г. Линь Цзэ-сюй был изгнан из Китая. 29 августа 1842 г. на борту английского военного корабля «Корнуэллс» был подписан Нанкинский мирный договор, положивший конец Первой опиумной войне 1840–1842 гг. По условиям данного договора, Китай открывал для английской торговли 5 портов: Гуанчжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай, где британцы получали право на неограниченную торговлю и свободу поселений. Договор обязывал Поднебесную выплатить Великобритании компенсацию за опиум, уничтоженный в 1839 г. Остров Гонконг (Сянган) Китай вынужден был передать во владение Великобритании. Таким образом, Гонконг становился британской колонией.

Пользуясь тем, что Гонконг больше не находился под юрисдикцией Китая, британцы сделали его центром торговли опиумом, ввоз которого только возрос. В один только год заключения Нанкинского договора в Китай поступило 33508 ящиков наркотического вещества. С целью укрепления своих позиций, в 1856 году Англия в союзе с Францией развязала вторую опиумную войну. В ее результате, согласно Пекинскому договору 1860 г. полуостров Цзюлун был передан в британское владение [14, с. 54]. Великобритания, используя «истощенный после войны с Японией Китай», принуждает азиатское государство подписать конвенцию, согласно которой в аренду, сроком на 99 лет ей переходили новые территории полуострова Цзюлун, а также более двухсот прилегающий островов реки Шэньчжэнь [7, с. 8]. Гонконг превратился в важный

для Великобритании торговый центр, который в дальнейшем стал основным портом мира.

Сразу после поражения Китая в Первой Опиумной войне и подписания Нанкинского мирного договора 29 августа 1842 г., британское правительство приступило к формированию политической системы Гонконга, переходившего, согласно договору, под британский суверенитет.

Управление колонией передавалось генерал-губернатору, в руках которого была сосредоточена административная, судебная и законодательная власть. Первым генерал-губернатором был назначен Генри Поттингер. Одновременно с его вступлением на должность 5 апреля 1843 г. были издан королевские «Губернаторские инструкции», в которых были четко обозначены его права, полномочия и обязанности.

Так, генерал-губернатор:

- 1) был полномочным представителем английской короны;
- 2) после консультации с членами Законодательного Бюро имел право учреждать законы Сянган;
- 3) обладал правом созыва съездов Административного Бюро;
- 4) мог использовать официальную печать колонии;
- 5) имел право прекращать деятельность любого чиновника Сянган;
- 6) был наделен функцией казнить и миловать.

Здесь же о правах и обязанностях жителей острова было сказано кратко, но вполне емко: «Все должны подчиняться генерал-губернатору» [36, с. 91]. «Губернаторские инструкции» оставались неизменными вплоть до 1865 г.

Таким образом, документ выступил регулятором позиции генерал-губернатора сразу на трех уровнях:

- 1) межправительственный уровень. Осуществлял первичное регулирование отношений между Великобританией и генерал-губернатором;

2) уровень местного управления. Устанавливал нормы и принципы отношений между генерал-губернатором и органами власти – Административным и Законодательным советами;

3) нижний уровень. Расставлял приоритеты в отношениях между генерал-губернатором и чиновниками, а также генерал-губернатором и рядовыми жителями Гонконга.

Таким образом, документ выступил регулятором позиции генерал-губернатора сразу на трех уровнях:

1) межправительственный уровень. Осуществлял первичное регулирование отношений между Великобританией и генерал-губернатором;

2) уровень местного управления. Устанавливал нормы и принципы отношений между генерал-губернатором и органами власти – Административным и Законодательным советами;

3) нижний уровень. Расставлял приоритеты в отношениях между генерал-губернатором и чиновниками, а также генерал-губернатором и рядовыми жителями Гонконга.

Английский ученый М. Майнерс в своей книге «Правительство и политика Сянган» отмечал следующее: «Полномочия сянганского губернатора крайне широки... если он захочет реализовать свои устремления в какой-либо сфере, то может превратиться в маленького диктатора» [38, с. 9].

Однако, несмотря на кажущуюся полноту власти, права генерал-губернатора были ограничены, и контролировались непосредственно британским правительством. Он мог использовать свои полномочия только «для защиты колониальных интересов Великобритании» [37, с. 93]. Все губернаторские законопроекты и указы утверждались английским парламентом и не могли противоречить британской системе.

В управлении колонией генерал-губернатору помогали два совещательных органа: Административный Совет и Законодательный Совет.

Процесс создания, работы, принятия решений и функции Административного и Законодательного советов были изложены в отдельном документе – «Ванши сюньлин» («Генеральной Директиве») от 6 апреля 1843 года. Она с одной стороны, являлась дополнением к «Законам Сянгана», а с другой – имела с ними равную юридическую силу [36, с. 93].

Административный Совет был создан и начал функционировать в 1844 г. Китайские авторы указывают, что это «был генштаб для содействия генерал-губернатору при принятии решений» [37, с. 25]. При этом генерал-губернатор являлся его председателем скорее номинально, поскольку не имел права присутствовать на проводимых Советом совещаниях, чтобы не оказывать влияние на принятие решений его членами. Заседания Административного Совета проходили раз в неделю, а тема, выносившаяся на повестку дня, определялась лично генерал-губернатором. Члены Совета также могли предложить предмет для обсуждения, предварительно согласовав его с губернатором. Темы, выносившиеся на обсуждения, были засекречены.

Первые 30 лет работы Совета для большей централизации власти в его состав входили всего 3 служащих администрации, которые занимали места членов по факту работы на своем посту. Только в конце XIX века члены Административного Совета стали делиться на три категории:

1-я – «непременный член совета» – в эту категорию попали, прежде всего, трое вышеупомянутых служащих.

2-я – «назначенные члены совета» – возможно, это были служащие, занимавшие высокие посты, но не входившие в состав Совета на основании занимаемой должности. Их назначал губернатор после согласования с английским правительством.

3-я – «неофициальные депутаты» – жители города, не занимавшие поста в аппарате управления, но богатые и влиятельные.

Произошедшие изменения многие исследователи связывают с петицией ведущих предпринимателей Гонконга, настаивавших на «предоставлении

торговым кругам права на самоуправление». Поэтому опасаясь, что принятие этих требований «приведет к чрезмерному самоуправству кучки местных банкиров и коммерсантов», Лондон пошел на уступки [7, с 20].

После пересмотра «Директивы» в 1917 году было увеличено количество депутатов Административного Совета по должности. К числу обязательных членов Совета стали относить главнокомандующего британскими войсками в Гонконге, министра по гражданским и финансовым делам, министра юстиции и министра снабжения. Причем обязательные депутаты Административного Совета одновременно становились и депутатами Законодательного.

Войти в состав Административного Совета имели право только англичане. Китайцы не допускались туда вплоть до 1926 г. Однако во время сянган-гуанчжоуской забастовки губернатор Сянгана был вынужден пойти на уступку, и на должность неофициального депутата был назначен первый китаец Чжоу Байцзюй. Правда после этого полномочия депутатов Административного Совета сузились, и им стало запрещено рассматривать засекреченные темы, поскольку правительство Великобритании не рисковало доверять их китайцам. Но тем не менее, назначение китайца на должность депутата было значительной уступкой со стороны Англии.

Одновременно с Административным Советом в 1844 г. к работе приступил Законодательный Совет. Первое время его главой был генерал-губернатор. При принятии законов его голос являлся решающим.

Официально должен был пройти 1 месяц или больше с того момента, как законопроект станет законом. Но в экстренной ситуации губернатор имел право принять законопроект на первом же заседании. Законодательный Совет собирался каждые 2 недели на открытые заседания, кроме каникул в августе-сентябре каждого года.

В Законодательный Совет входили:

- 1) обязательные депутаты по должности;
- 2) назначенные должностные депутаты;

3. депутаты без должности.

В число полномочий членов Законодательного Совета входило:

1) принятие законов британского правительства;

2) обсуждение годового бюджета (при этом можно было только принять, отвергнуть или урезать бюджет, но не добавить дополнительные статьи расходов);

3) помощь генерал-губернатору в законотворческой деятельности.

Законопроект, выносившийся на обсуждение в Законодательном Совете, уже должен был быть одобрен Административным Советом.

Первые китайцы были допущены в Законодательный Совет на порядок раньше, чем в Административный. Уже в 1878 г. проживающие в Сянгане торговцы (этнические китайцы) начали бороться за право на выдвижение в депутаты представителей своей нации, аргументируя это тем, что количество китайцев, населяющих Гонконг, превышает численность британского населения в 10 раз, и сумма налогов для них значительно выше.

Так 9 января 1880 г. в Совет был назначен первый китаец адвокат У Тин-фан. Он и все последующие китайские представители имели европейское образование и выражали явную лояльность британскому правительству колонии.

Управление колонией осуществляли департаменты: Департамент финансовой политики, Департамент юстиции, Департамент государственных дел, и Департамент по делам Китая. По мере развития Гонконга количество департаментов увеличивалось. Так, например, в 1947 году возник Департамент труда, осуществлявший контроль над условиями труда, в чьи компетенции входило решение конфликтов и споров на производстве и регистрация профсоюзов. В 60-е годы были образованы Департамент по вопросам образования, Департамент полиции, Департамент печати и информации.

Формирование местных органов управления началось значительно позже центральных, а именно в первой половине XX века. Сначала к ним относился только Городской Совет (представительный орган Гонконга и Цзюлуна). Именно

в отношении городского Совета впервые был выдвинут план конституционной реформы в 1947 году. Уже тогда предполагалось сделать этот орган выборным. В совет мог быть избранным любой англичанин не моложе 23 лет, проживший в колонии безвыездно не менее года. Лица других национальностей должны были прожить в колонии не менее 6 лет [7, с. 119]. Однако в реализацию этот проект так и не вступил

Управление «Новыми территориями» несколько отличалось. Они подразделялись на 4 обширных административных района, во главе которых стояли районные. В их распоряжении находился большой аппарат служащих. 27 подрайонов образовывали сельский комитет (в его полномочия входило решение бытовых споров), а председатели и заместители председателей подрайонов входили в Сельский Совет, представляющий интересы жителей «Новых территорий».

Такой была структура органов центрального и местного управления на раннем этапе функционирования политической системы Сянгана. Структура центральных органов управления не претерпела значительных изменений, за исключением расширения депутатского состава, и «если бы первый губернатор Сянгана Поттингер оказался здесь в начале 80-х годов XX века, то единственным, что он узнал, были бы горные вершины и политическая система острова» [39, с. 8]. Последнее увеличение штата депутатов (до 50 человек) произошло в 1982 г.

В 1963 году для сокращения разрыва между колониальной администрацией и гражданским населением была создана приемная неофициальных членов Административного и Законодательного Советов. Ее функция заключалась в рассмотрении жалоб от населения и передача их администрации.

В целом политическая система раннего Гонконга была достаточно стабильна, о чем свидетельствует малое количество изменений и поправок, которые вносило английское правительство. В некоторые периоды истории существования данной политической системы Великобритания занимала позицию лавирования. Суть этой позиции была не в принципиальном изменении функций системы

управления Гонконгом, а лишь в частичном ее корректировании, главным образом, на уровне местных органов власти. Об этом говорит, во-первых, сам факт их создания, а во-вторых, именно на этом уровне впервые была введена система выборов. На центральном уровне произошли лишь частичные изменения: увеличилось общее число депутатов Административного и Законодательного Советов, а также китайцы получили пусть даже формальный, но все же допуск к участию в управлении. Главный фактор сохранения политической системы это, пожалуй, устойчивое экономическое развитие острова и определяемая этим некоторая аполитичность населения. Существующая система обеспечивала определенный уровень комфорта, и большая часть населения потребности в смене правительства не испытывала.

После передачи Гонконга Великобритании после Первой опиумной войны в 40-е – 50-е гг. колония служила, своего рода, опорным пунктом для торговли между Великобританией и Китаем, а также британским фортом на Дальнем Востоке. Изначально экономика Гонконга была направлена на обслуживание внешней торговли (погрузочно-разгрузочные работы, банковские и страховые операции). А в середине XIX в. Гонконг стал штаб-квартирой основных пароходных компаний, обслуживавших прибрежные и морские перевозки в Китае и принадлежавших иностранному капиталу. Кроме того, гонконгский порт стал почти обязательным промежуточным пунктом всех пассажирских и грузовых линий, соединявших Китай с Юго-Восточной Азией, Индией, Европой и Америкой.

С ростом населения за счет стекающихся в колонию европейских, преимущественно, английских бизнесменов, видевших в ней хорошую платформу для получения прибыли, а также китайских торговцев и дешевой рабочей силы, произошла диверсификация бизнеса. Она коснулась сферы услуг и розничной торговли, нацеленных на внутренний рынок. Коммерсанты претендовали на участие в управлении колонией. Руководители крупных торговых фирм стремились попасть в Административный и Законодательный Совет, места в

администрации колонии были нужны им, в первую очередь, для того, чтобы влиять на политику налогообложения. В 1850 г. в Законодательный Совет были назначены первые два их представителя.

Влияние китайской буржуазии также росло. К началу 80-х г. китайцы были крупнейшими владельцами недвижимости в Гонконге, от них поступало 90% налогов, в их руках находилось 90% денежной массы. Из 18 фирм, вносящих в 1881 г. в качестве ежеквартального налога более 1 тыс. долл., европейской была только «ДМК». Заметно возрос вес гильдии «Наньбэй хан», осуществлявшей торговые поставки в порты китайского побережья, страны Юго-Восточной Азии. Число ее членов возросло в 1876–1881 гг. с 215 до 395 [20, с. 91]. Еще быстрее увеличивалась численность китайских предпринимателей рангом ниже, занимавшихся торговлей в самой колонии, – с 287 до 2377. К началу XX в. оформились гильдии торговцев рисом, сахаром, маслом, птицей, металлоизделиями, овощами и фруктами, углем и дровами [33, с. 77].

К концу XIX века в колонии были достаточно развиты сахарная и цементная промышленность, производство льда, а также большое число мелких и средних мастерских, принадлежавших местным китайцам. В 1860 году к британскому Гонконгу был присоединён полуостров Колун, а в 1898 году – так называемые Новые Территории, на которых были развиты сельское хозяйство и рыболовство [7, с. 124].

Рост влияния китайской буржуазии создавал предпосылки для ее привлечения в органы управления колонией. К середине 70-х гг. большинство позиций в органах власти занимали представители английской торговой буржуазии и часть китайской.

Поскольку Гонконг был объявлен свободным портом, где не взимались пошлины, администрация была лишена важного источника доходов. Лондон требовал от колонии достижения самокупаемости, поэтому местные власти пытались увеличить денежные поступления с помощью введения различных налогов. Такие меры сталкивались с протестами как со стороны английского, так

и со стороны китайского населения Сянгана. Так, безуспешными были попытки губернатора Дж. Дэвиса в 1845–1846 гг. ввести налоги на соль, табак, вина, жилые дома и др. [19, с. 237]. Сохранились лишь некоторые налоги: на содержание полиции, на освещение улиц, с рыночной торговли, на земельные сделки, за регистрацию средств транспорта, компаний с ограниченной ответственностью, обложение судов, стоявших в гонконгском порту, и др. [37, с. 54]. Принцип свободного порта при этом постоянно соблюдался, так что доходы властей за 1846–1864 гг. выросли всего с 27 тысяч до 132,8 тысяч фунтов стерлингов [34, с. 52]. Колониальная администрация в течение многих лет не могла свести концы с концами, прибегая к кредитам британского правительства, поскольку значительные расходы на строительство и развитие колонии истощали ее финансовые ресурсы.

Лишь с конца 50-х – начала 60-х годов XIX в. положительный баланс бюджета стал значительным (например, 265 тысяч долларов в 1865 г.). Он увеличился после введения марочного сбора (который в 1867 г. дал 101 тысяч долларов дохода), а также вследствие роста поступлений от почты, от монополии на производство опиума и от выдачи лицензий на содержание ломбардов. Как только положение в финансовой сфере улучшилось, из Лондона было приказано с 1869 г. ежегодно отчислять 20 тысяч фунтов стерлингов на нужды обороны (с 1889 г. – уже по 40 тысяч фунтов стерлингов). Позже вследствие бурного развития Гонконга в конце XIX в. доходы колониальных властей заметно увеличились. В 1884 они составляли 173 тысяч долларов а в 1991 г. – 2025 тысяч долларов. При этом налогообложение оставалось незначительным [38, с. 57]. В расходной части бюджета гонконгского правительства главное место занимали оплата аппарата управления, расходы на строительство, а также отчисления «на нужды обороны», поскольку Гонконг являлся еще и стратегически важным укреплением, а не только торговым портом.

Отличительной чертой Гонконга являлось обилие всевозможных игорных домов и казино. Широкое распространение имели многие азартные игры

(маджонг, различные карточные игры, игра в кости и лотереи). Периодически властями, под давлением Лондона и местных миссионеров, предпринимались попытки ограничить и прекратить развитие игорного бизнеса, но они, чаще всего, были безрезультатны. Главной причиной была полностью коррумпированная полиция. «Проверки» игорных домов полицией были номинальными и заканчивались арестами подставных лиц, нанимавшихся хозяевами из числа безработных и инвалидов. Их через несколько дней за небольшой штраф отпускали на свободу. Губернатор Р. Макдоннелл в 1867 г. вновь попытался ввести запрет на игорные дома. Их владельцы, желая отмены указа, предложили уплатить в казну 365 тыс. долл. Убедившись, что они обладают большими средствами, губернатор в том же году объявил об официальной продаже лицензий на открытие казино, обосновывая свое решение тем, что лицензия позволяет более эффективно контролировать игорный бизнес и сократить коррупцию в полиции. Специальный фонд из средств, полученных от продажи лицензий, составил 221,7 тысяч долларов [19, с. 52–53].

Рука об руку с процветающим игорным бизнесом шли ломбарды. В 1958 г. власти обложили ломбарды налогом – 500 долларов в год [38, с. 64–66]. Но это повлекло за собой лишь повышение ссуд.

По примеру Гонконга в 1870 г. лицензии на казино ввели власти португальской колонии Макао, вскоре гуандунские власти также стали извлекать регулярный доход из игорного бизнеса. В Гонконге же политика лицензий на содержание казино была отменена по распоряжению из Лондона в 1871 г., что, однако, вовсе не означало, будто в колонии перестали процветать азартные игры [35, с. 144].

Местные власти не отказывались и от монополии на опиум, поскольку полагали, что запрет опиепкурения и ликвидация монополии приведут к подпольной торговле и еще сильнее усугубят ситуацию с наркоманией среди населения. К тому же они не хотели терять доходы, которые приносила им торговля наркотиком. Большие партии опиума поставлялись из Гонконга в

континентальный Китай. В торговле опиумом в Китае господствующее положение принадлежало двум фирмам – «ДМК» и «Дэнт энд К», чьи представители занимали места в Законодательном Совете. Распределительный центр находился в Гонконге. «ДМК», например, каждые две недели отправляла два быстроходных клипера, один на север, другой – на юг. Эти суда доставляли опиум в пункты контрабандной торговли и собирали деньги, полученные от предшествующих торгов. Суда, принадлежащие «ДМК», были хорошо вооружены, что ограждало их от нападения пиратов. Компания имела флот (в 1843 г. 6 клиперов) не только у берегов Китая, она была связана с поставщиками опиума из Индии, откуда доставляла его на своих судах (в 1843 г. на линии использовались 5 клиперов). Своевременное поступление информации о перспективах на будущий урожай позволяло «ДМК» занимать лидирующее положение на рынке опиума в Гонконге и у берегов Китая в целом [21, с. 135].

К концу XIX в. в Гонконге ежегодно продавали опиума на 10 миллионов фунтов стерлингов. В результате к 1891 г. 10–17 % китайского населения колонии были регулярными курильщиками опиума.

После Второй Опиумной Войны экономическое положение Гонконга заметно ухудшилось. Причиной столь разительных перемен стало вовлечение в результате заключения новых неравноправных договоров во внешнеэкономические связи ряда районов Цинской империи. Многие иностранные торговые фирмы стали перемещаться из Гонконга в Шанхай, значение которого быстро росло. Значительная часть капиталов перемещалась из колонии, включаясь в торговлю иностранных концессий в разных частях Китая.

Также китайские власти в прибрежных районах Гуандуна установили 15 октября 1867 г. своеобразную блокаду Гонконга. Вокруг него были созданы девять пунктов таможенного контроля. Китайские катера задерживали джонки с товарами, в том числе и те, которые транзитом проходили через колонию по пути в Гуанчжоу. Пользование парходами для перевозки грузов для китайских купцов стало во многих случаях невозможным, поскольку парходное сообщение было

налажено лишь с портами, открытыми для международной торговли. Установление блокады инспирировали гуандунский наместник, желавший собирать пошлину с опиума, который шел в Китай через другие договорные порты, и начальник таможни – хубу, настаивавший на обложении наркотика, предназначенного для портов, закрытых для иностранцев. Они настаивали также на открытии в колонии консульства Китая. Позицию китайских властей поддерживали британский посланник в Пекине Р. Алькок, английский консул в Гуанчжоу Робертсон. Причина этого в том, что интересы британского империализма в Китае вступили в противоречие с интересами гонконгской буржуазии. Для Англии Гонконг теперь являл собою лишь частность, а объектом экспансии считался уже весь Китай в целом. В Лондоне полагали нецелесообразным обострять отношения с Китаем из-за упорства гонконгских контрабандистов. Кроме того, налицо был конфликт между двумя группами буржуазии: ведь за счет доходов китайских морских таможен оплачивались долги Китая империалистическим державам, а контрабанда сокращала таможенные поступления. Однако гонконгская буржуазия и чиновники протестовали против идеи открытия китайского консульства на том основании, что это приведет к вмешательству китайских властей во внутренние дела колонии. В начале 70-х годов также дискутировался вопрос об открытии китайских таможенных постов непосредственно в Гонконге для сбора пошлин с судов, отбывающих в тот или иной порт Китая. Эта идея была также отвергнута. А блокада сохранялась. Власти Гуанчжоу предъявляли колонии обвинения в контрабанде 30–40 тысяч ящиков опиума в год, несмотря на требование губернатора Гонконга, чтобы незаконный ввоз не превышал 1,5 тысяч ящиков [20, с. 194].

Блокада прекратилась лишь в 1886 г. после заключения соглашения о том, что весь следовавший через гонконгский порт опиум должен регистрироваться при ввозе и вывозе. Было запрещено ночное передвижение джонок. Сырой опиум мог ввозиться только для откупщика «Гонконгской опиумной фермы» (фабрики по

производству наркотика). В колонии открылся отдел китайской морской таможни, продававший лицензии на ввоз опиума.

В 1887 г. в Гонконге был принят закон о борьбе с контрабандой опиума, но впоследствии выяснилось, что откупщик опиумной фермы, деятельность которого не ограничивалась этим законом, продолжал незаконно экспортировать наркотик в Китай [20, с. 214]. Кроме того, часто обстоятельства были таковы, что, несмотря на усилия гонконгской и китайской таможни, пресечь контрабанду было невозможно. Гонконгские, и китайские чиновники иной раз сами становились соучастниками контрабандистов [15, с. 163].

Фактическая легализация торговли опиумом после второй «опиумной» войны привела к резкому увеличению его поставок из Гонконга в Китай. Однако в 60-е годы в гонконгско-китайской торговле наступил кризис, поскольку в Китае появился наркотик отечественного производства и цены на опиум начали падать. Крупные торговые фирмы, такие как ДМК, терпели неудачу, поскольку их представители находились в органах власти, а торговля опиумом роняла ее престиж, а торговля текстилем не приносила им и половины тех доходов, что наркотик. Предприниматели в срочном порядке искали новые зацепки, помогающие им проникнуть в Китай. Немалую роль в развернутой ими кампании играла Генеральная торговая палата – объединение гонконгских коммерсантов, созданное в 1861 г. В ее задачи входило «охранять и следить за соблюдением основных интересов торговли» [27, с. 2].

В начале XX в. Гонконг приобрел репутацию «островка свободы». Там находили приют известные оппозиционеры, например сам вождь Синьхайской революции Сунь Ятсен. Там же скрывался философ и теоретик китайского национализма Кан Ювэй. На базе Гонконга возникали общественные движения и организации, яркими примерами являлись «Чжунхуа Гэминдан», созданная Сунь Ятсеном после разгрома революции, «Антаяпонское патриотическое движение «4 мая» и «Объединенный союз студентов». Там же возникали движения рабочих, которые, в прочем, были подавлены в 30-х гг. 1938-ой год ознаменован началом

японского захвата города Гуанчжоу, который побудил тысячи беженцев бежать из Южной части Китая в «Британский Гонконг».

Оставаясь крупным торговым центром у берегов Китая Гонконг по-прежнему уступал в коммерческой области Шанхаю. Тем не менее, колония бурно развивалась, и влияние гонконгской буржуазии в китайской экономике оставалось исключительно большим. Это было связано с превращением Гонконга в важный узел международных коммуникаций и центр валютно-финансовых операций, где процветал национальный бизнес, открывались банки, страховые компании и развивался транспорт.

Большие потрясения, происходившие в Китае в первой половине XX века, сильно влияли и на экономику Гонконга. Особенно сильно внешней торговле колонии нанесли удар Великая депрессия и нестабильность на международном рынке серебра в 1930-х годах. В 1937 году началась Японо-китайская война, продолжавшаяся до августа 1945 г. Вскоре после окончания Второй Мировой Войны в Китае началась гражданская война между Гоминьданом и Коммунистической партией. Сам Гонконг с 1941 по 1945 гг. находился под оккупацией японских военных. Разумеется, все эти факторы отрицательно влияли на экономику Сянгана, завязанную на обслуживании внешней торговли Китая. Однако из нестабильности в континентальном Китае Гонконг мог извлечь и плюсы для экономики. Крупные предприниматели и просто богатые люди, опасавшиеся лишиться нажитого с приходом коммунистов к власти, эмигрировали из крупных коммерческих центров Китая в Гонконг. Их переезд означал приток капиталов в колонию.

К моменту окончания японо-китайской войны 1937–1945 гг. глава центрального правительства Китая Чан Кайши обратился к Черчиллю с предложением о пересмотре статуса Сянгана, однако Великобритания отказалась возвращать его Китаю.

Тем не менее, со стороны британских властей был сделан ряд уступок. Гонконгу под управлением губернатора Марка Янга было позволено ввести

элементы самоуправления. Китайское население получило право на работу в Законодательном и Исполнительном совете, составляя 1/2 их представителей, а также занимать высокие должности в полиции и службе здравоохранения. «Новые территории», которые населяли 170 тыс. человек (преимущественно, крестьяне и рыбаки) были поделены на 38 округов. Местные жители сами избирали старост, которые, в свою очередь, входили в Консультативный Совет «Новых территорий».

В 1949 г. после победы коммунистов во главе с Мао Цзэдуном в гражданской войне, многие противники нового режима массово уезжали в Гонконг в поисках лучшей жизни. В связи с этим там развернулось масштабное строительство жилых микрорайонов, и почти каждый житель Сянгана был обеспечен жильем. Многие компании перенесли в Гонконг свои офисы из Шанхая и Гуанчжоу. США ввели эмбарго на торговлю с коммунистическим режимом, что привело к фактической изоляции Китая, и в этой ситуации Гонконг остался единственным каналом, по которому осуществлялся контакт КНР с Западом. Через Гонконг в континентальный Китай поступала иностранная валюта, КНР получала доход от предприятий, находящихся на его территории. Более того, Китай поставлял в колонию воду, сырье и продовольствие [64].

В этот период в Гонконге появились современные судостроительные верфи, цементные заводы, предприятия легкой промышленности. Низкая стоимость рабочих рук, а значит и низкая себестоимость производимых здесь товаров широкого потребления (ткани, обувь, бытовая электроника, часы, игрушки, предметы повседневного спроса) позволила обеспечить им высокую конкурентоспособность, что привело к экономическому подъему Гонконга и его превращению в промышленный центр [44].

Приход Компартии к власти вызвал у британцев опасение роста прокоммунистских настроений и потери контроля над Гонконгом, в связи с этим они приняли меры по ужесточению административного контроля на территории колонии и попытались свести ее контакты с КНР к минимуму. Жителям Гонконга

были выданы визы на жительство, а выезд в Китай попал под запрет. Также в Сянгане вводился визовый режим, при этом условия въезда для граждан Тайваня были значительно упрощены. На территории Гонконга попали под запрет 35 общественных объединений. За его пределы высылались лица, потенциально способные к подрыву существующего строя (интеллигенция, представители профсоюзов, студенты и преподаватели университетов). В колонии активно велась антикоммунистическая пропаганда.

Ужесточение политики местных властей повлекло за собой волну общественных протестов. В апреле 1966 г. после повышения тарифов на транспорт по Гонконгу прокатилась волна бунтов, власти ввели комендантский час и арестовали 250 человек. В мае 1967 г. вспыхнула забастовка нескольких тысяч рабочих фабрики искусственных цветов, за которой последовали локауты в других отраслях промышленности. Профсоюзы начали массовые кампании протестов, которые продолжались все лето. Полиция применяла против демонстрантов дубинки, оружие и другие методы подавления. Великобритания перебросила в колонию дополнительные военные силы. Результатом восстаний стали массовые аресты и гибель тысячи людей.

КНР обвинила Британское правительство «в холодном отношении к проводимым на территории колонии репрессиям», потребовав освобождения арестованных и извинений администрации перед гражданами. Англичане предпочитали никак не реагировать на заявления китайских властей. Китай прекратил поставки воды и продовольственных товаров в Гонконг, но переходить к более масштабным действиям против Великобритании не решался. Не получив поддержки со стороны КНР, общество Сянгана начало постепенно «остывать» [1, с. 82]. К осени протесты улеглись, поставки из Китая были возобновлены, а британская сторона демонтировала ряд пограничных укреплений.

Коммерсанты, эмигрировавшие из Шанхая, открывали в Гонконге промышленные предприятия. В 1960-х годах ассортимент выпускаемой продукции существенно расширился за счёт одежды, электроники, часов, изделий

из пластмассы, которые преимущественно экспортировались. Индустриализация сопровождалась не консолидацией, а ростом числа малых и средних предприятий (если в 1955 году 91 % промышленных предприятий колонии нанимал менее 100 рабочих, то в 1975 году этот показатель вырос до 96,5 %). До конца 1960-х годов власти Гонконга практически не участвовали в экономическом планировании, во-первых, сосредоточившись на решении насущных социальных проблем большой волны иммигрантов, осевших в колонии, во-вторых, поддерживая свободные рыночные отношения. В отличие от других «азиатских тигров», в экономике которых существенную роль играли государственный, полугосударственный или иностранный капитал, столпами гонконгского «экономического чуда» были местные частные предприниматели (причём, в основном, мелкие и средние), низкие налоги, свободная торговля и слабое трудовое законодательство (там же). Благоприятный экономический климат и свободная торговля привели к тому, что экспорт Гонконга в промежуток с 1960–1970 гг. вырос с 54 % до 64 %. Основными экспортируемыми товарами были текстильная и швейная продукция.

Власти Гонконга не были такими уж безвольными и идущими на поводу у любых требований и недовольств, как это может показаться. Они финансировали программы массового жилищного строительства и освоения земель, субсидируя, тем самым, промышленность. Власти выделяли средства на образование и здравоохранение, делая эти сферы доступными для всех слоев населения. Так в промежуток с 1954 г. по 1961 г. начальные школы были обеспечены 300000 новыми местами, к середине 60-х почти 100 % гонконгских детей школьного возраста посещали школы. А в 1978 г. в Сянгане было введено обязательное 9-классное образование. Реформа образования была связана в том числе с интенсивной индустриализацией, требующей привлечения квалифицированной рабочей силы. К середине 70-х годов жители колонии в возрасте до 30 лет составляли почти 65% населения, и от уровня их образования во многом зависело будущее Гонконга. В гонконгском обществе в принципе было пересмотрено отношение к учебе и даже простые семьи стали оценивать образование как

выгодное вложение. Заметно возросло число вузов и колледжей, в которых готовили технические кадры для работы на промышленных предприятиях. Неизбежным следствием повышения уровня образования населения стала его заинтересованность в решении внутренних проблем и активное участие в общественной жизни.

В 70-е годы в Гонконге началась масштабная борьба с коррупцией. В то время полиция Гонконга относилась к числу наиболее коррумпированных институтов власти и по сути дела являлась средоточием коррупции в городе. Коррупционеры в департаменте полиции создали собственный нелегальный синдикат для получения доходов от коррупции и так называемая «синдикатная» коррупция в лице целых групп чиновников, задействованных в процессе сбора и распределения денег, представляла наиболее распространённые формы коррупции в гонконгской полиции. Она была тесно связана с торговцами наркотиками, владельцами игорных и публичных домов, платившими ей за «крышу», собирала деньги через посредников с наркопритонов и наркоторговцев для их передачи в руки чиновников среднего звена. Старшие по званию полицейские чиновники получали регулярные платежи за то, что якобы не замечали происходящее, а синдикат продолжал успешно работать по тщательно спланированной схеме распределения и управления доходами от коррупции. Полицейские чиновники, кроме того, вымогали деньги у бизнесменов, владельцев чайных домов и уличных продавцов и имели массу прочих нелегальных источников дохода. В целом в полиции сложился и действовал трудно выявляемый феномен огромной значимости: системной коррупции) [15, с. 538].

В Гонконге в ходу были поговорки:

1. «Садись в автобус», то есть если вы приемлете коррупцию, присоединяйтесь к нам.

2.«Беги рядом с автобусом», то есть если вы не приемлете коррупции, это не имеет значения, главное не вмешивайтесь.

3. «Никогда не стой перед автобусом», то есть если вы попытаетесь сообщить о факте коррупции, то «автобус» сойдёт с ног, и вы действительно пострадаете или вас даже убьют, либо ваш бизнес будет разорён. Так или иначе, мы вас достанем» [46].

Коррупцированная полиция способствовала распространению коррупции в других правительственных органах, создавала климат недоверия ко всему правительству. Расцвет коррупции в городе поставил под угрозу приток инвестиций в его экономику и торговые связи с зарубежными партнёрами, делал невозможным осуществление реформ. Несмотря на все принимаемые администрацией города меры, она продолжала существовать. Это доказывало, что когда коррупция системна, традиционные решения этой проблемы не срабатывают [46].

Сотрудник пресс-службы полиции Гонконга Стэнли Вэн утверждает, что на всю кажущуюся беспросветность ситуации, победить коррупцию реально. Для этого нужно лишь желание [6, с. 91].

Правительство Сянгана преступило к разработке антикоррупционных мер. В 1973 г. для надзора за госслужащими была учреждена Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (далее НКБК, Комиссия). НКБК подчинялась лично губернатору Гонконга, и ее состав назначался им лично. Туда вошла молодежь, подающая надежды, которая еще не успела обрести связи и развратиться, вращаясь в коррупцированных кругах, это были лучшие выпускники университетов и молодые специалисты. С сотрудниками заключался контракт на 2,5 года, продлевать который можно было в случае идеального исполнения ими своих обязанностей. Доходы также находились под наблюдением системы внутреннего контроля, и в случае внезапного роста благосостояния, к сотрудникам применялись меры.

Целями Комиссии выступали: снижение риска вовлеченности в коррупцию, изменение бюрократической структуры, работа с населением с целью привития ему негативного отношения к коррупции.

Структура НКБК

1. Департамент оперативно-розыскной деятельности.

В него входят два отдела:

- отдел общих целей занимается оперативно-розыскными мероприятиями в отношении коррупционеров на всех уровнях власти и во всех областях государственного управления.
- отдел надзора над персоналиями занимается контролем финансового положения государственных служащих. В сферу внимания этого отдела попадают служащие, которые живут явно не по средствам.

Он занимается непосредственно отловом коррупционеров. Сотрудники департамента широко используют допросы подозреваемых (а также их друзей, родственников и сослуживцев), средства прослушивания телефонных переговоров, скрытое наблюдение, а также информацию коммерческих банков о счетах госслужащих. Как и в «материковом» Китае, бремя доказывания невиновности (раскрытия источников доходов) лежит на подозреваемых чиновниках.

2. Департамент предотвращения коррупции.

Департамент предотвращения коррупции занимается детальным анализом деятельности бюрократии Сянгана, систем, методов управления. Цель подобного анализа состоит в разработке предложений по упрощению процедур и внедрению новых методик управления, которые позволили бы снизить условия для коррупции. Департамент определяет области чрезмерных дискреционных полномочий чиновников, слабые места системы контроля, а также правовые нормы, накладывающие чрезмерные ограничения. Штат департамента состоит из 65 человек (юристов, системных аналитиков, инженеров, экономистов, бухгалтеров и экспертов по системам управления).

3. Департамент по связям с общественностью.

Департамент по связям с общественностью – единственный департамент, который имеет территориальные подразделения. С их помощью происходит сбор

информации о настроениях в обществе, а также организуются пропагандистские кампании по повышению общественного интереса к проблеме коррупции. Поскольку работа отличается творческим характером, требует креативных качеств, принципиальным решением директора Комиссии явилось ограничение возраста сотрудников департамента. В основном это молодые выпускники университетов. Департамент заказывает пьесы, фильмы, организует программы в области антикоррупционного просвещения. Кроме того, департамент организует «хождение в народ», в ходе которого его сотрудники посещают школы, больницы, религиозные организации, предприятия и рассказывают о деятельности Комиссии, о том, что такое коррупция.

НКБК получила беспрецедентные полномочия. Фактически ее сотрудники работали как военно-полевые суды: могли арестовать чиновника, руководствуясь лишь обоснованными подозрениями, долгое время держать его под арестом без предъявления обвинений, замораживать банковские счета. Многие радикальные нововведения были закреплены в законодательстве. Один из законов установил презумпцию виновности для чиновников, живших на широкую ногу – для НКБК этого было достаточно, чтобы возбудить уголовное дело. Обвиняемый мог избежать преследования, только если был в состоянии доказать легальность происхождения денег. В ином случае ему грозили десять лет тюрьмы.

Уже с самого начала работы НКБК зарекомендовала себя как эффективный орган. Уже в 1974 г. до суда было доведено 108 дел, а к 1975 г. выросло до 218. К 1977 г. коррупционная сеть в полиции была полностью уничтожена. Деятельность НКБК распространялась не только на чиновников, были известны случаи предотвращения взяток среди владельцев крупных корпораций.

Успешная работа Комиссии разрушила бытующий миф о нереальности уничтожения коррупции. Население начало активно помогать государству. «Когда начались реформы, люди думали, что это фантастика, – говорит политолог Стивен Ли. – Это же Азия, здесь если бороться с коррупцией, то только расстрелами, как в Китае. Оказалось, что главный аспект — доверие населения.

Как только народ увидел, что сажают начальство, а не только «шестёрки», – начали звонить в Комиссию. Журналисты отслеживали все покупки чиновников и их близких родственников, чуть что – банковский счёт замораживался. Брать взятки стало опасным и невыгодным делом» [6, с. 93]. На сегодняшний день уровень коррупции в Гонконге является одним из самых низких в мире. Согласно статистическим данным биржевого портала Take-profit на 2019 г., индекс коррупции в Гонконге составляет 76 инд. п. [48]. Гонконгская модель считается эталонным образцом во многих странах мира.

Коррупция была не единственной проблемой, стоявшей перед сянганскими властями. Ситуацию дестабилизировал постоянный приток беженцев. В конце 70-х годов число китайских эмигрантов, в том числе нелегальных, составляло 36 тыс. чел. в год. Власти колонии были обеспокоены тем, что основной процент новоприбывших составляли рабочие, занимающиеся неквалифицированным трудом и малоимущие люди, способные создать нестабильность в обществе. Колония до восьмидесятых годов не могла не принимать беженцев, так как считала их людьми, на которых «обрушился тоталитаризм китайского характера» [33, с. 124].

Власти Гонконга вынуждены были потребовать от КНР усилить контроль на границе. С октября 1980 г. всем жителям Сянгана в возрасте от 16 лет были выданы специальные удостоверения, которые граждане были обязаны всегда носить при себе. Началась массовая депортация нелегалов. В период с 1981 по 1984 гг. из колонии ежегодно депортировалось примерно 10–18 тысяч нелегальных мигрантов [17, с. 218].

С началом экономических реформ в Китае в конце 1970-х годов начался новый этап и для экономики Гонконга. Оживление внешней торговли и внушительный приток иностранных капиталов привели к существенному сближению китайской и гонконгской экономик, что в итоге позволило Гонконгу занять привычную для себя роль торгового и финансового посредника во внешнеэкономических отношениях КНР.

КНР стала вторым по значению (после США) внешнеэкономическим партнером Гонконга. С 1978 по 1997 год товарооборот между Гонконгом и Китаем рос в среднем на 28 % ежегодно. С конца 1970-х годов гонконгские фирмы начали активно переносить трудоёмкие, энергозатратные и экологически вредные производства в соседний Гуандун (особенно в район дельты Чжуцзян) и другие приморские провинции. К концу 1997 года прямые гонконгские инвестиции в Гуандун оценивались в 48 миллиарда долларов, составляя почти 80 % всех иностранных инвестиций в провинции, а на предприятиях, созданных с участием гонконгского капитала, работало около 5 миллионов человек. Большинство этих производств отличалось трудоёмкостью и специализировалось на экспортных товарах, но с 1997 года значительная часть инвестиций из Гонконга стала направляться в сферу услуг Китая, особенно в финансовый сектор, розничную торговлю, жилую и коммерческую недвижимость, туризм.

Восьмидесятые годы ознаменовались достаточно высоким уровнем экономического развития для двух экономик. Безусловно, зависимость Китая от Гонконга постепенно начала ослабевать, однако на эту территорию все также приходилось более пятнадцати процентов экспорта Китая [32, с. 178–179]. Помимо этого колония была территорией, где активно велась подготовка кадров, для последующего развития внешней торговли. В Сянгане открывались фирмы, которые принадлежали КНР, пробовавшие себя в качестве участников на международном рынке. В общем, после 1985 года Китай занимал центральную позицию в отношении внешней торговли колонии, уступая по всем параметрам лишь США [34, с. 303]. С экономической точки зрения в Гонконге существовали три коммерческие китайские организации: банк КНР, компания, которая занималась внешнеэкономическим развитием транспорта, а также организация, рассматривавшая ситуацию (положение) торговли между колонией и республикой.

Вскоре китайский банк постепенно превратился в центральную банковскую компанию Гонконга [51]. В целом, общая торговая ситуация в гонконгско-

китайских отношениях имела положительный характер, оказывая значительное влияние на общую ситуацию жизни гонконгского общества [32, с. 33]. Таким образом, деятельность банковских групп проходила достаточно на высоком уровне, а активы, получаемые от банков составляли около 70-ти миллиардов долларов [31, с.70].

Если говорить о предпринимательской деятельности Китая на территории колонии, то официальное число китайских компаний, которые были зарегистрированы на Сянгане в 1987 году, составляло около 170 [40, с. 56]. Китай расширил свои возможности, открывая инвестиционные компании, которые занимались сбытом сырья и промышленной продукции, а также сельским хозяйством. Области, в которых была заинтересована КНР, были достаточно многообразны. К ним относились: туризм, перевозки, строительство, промышленность, кинематограф, издательское дело. В конце восьмидесятых годов сумма китайских инвестиций достигла четырех миллиардов долларов, что означало сравнение с уровнем американских инвестиций на территории колонии. В ходе своего существования многие компании выпускали детали, различную технику, которая пользовалась спросом со стороны промышленности Китая [40, с. 53].

К концу 80-х гг. Сянган догнал Великобританию по такому показателю, как доля валового продукта на душу населения. В этот же период экономическая география Гонконга претерпела существенные изменения. В рамках политики модернизации и открытости Китая в провинциях Гуандун и Фуцзянь были созданы «специальные экономические зоны», куда были перенесены многие гонконгские предприятия по выпуску дешевой продукции, себестоимость которой стала ниже, а норма прибыли – выше. С этого периода колония получила статус международного центра финансовых и сервисных услуг. В начале девяностых годов уже каждая провинция и крупный город КНР имели внешнеторговую компанию-партнера на территории Гонконга [40, с. 57].

Переход Гонконга под суверенитет Китая в 1997 году совпал с началом Азиатского финансового кризиса, сильно ударившего по местной экономике. Кризис сопровождался падением фондового рынка и цен на недвижимость, а также массовым невозвратом кредитов, однако правительство смогло удержать гонконгский доллар от обесценивания.

В культурной жизни общества тоже происходили изменения. На смену ностальгии по старому Китаю пришло стремление к познанию новых явлений в мировом искусстве. Статьи о современной Западной культуре публиковались в журналах «Вэнь Синьчао», «Хаованцзяо» и т. д. Часть деятелей культуры, полностью отвергая традиционное наследие, увлеклась идеями экзистенциализма, психоанализа, «потока сознания». В литературе стали популярны темы отчуждения личности в условиях промышленной революции (произведения Лю Циши, Е Сы, Си Си, Ба Цао и т.д.). Серьезным конкурентом литературе стало телевидение, привлекавшее внимание зрительской аудитории многочисленными сериалами (на исторические и мифологические темы, о мастерах ушу и т. п.). Получили развитие коммерческие формы массовой культуры, имевшие специфически гонконгские отличительные черты. Молодежь была повсеместно увлечена эстрадной музыкой, представлявшей в местном варианте синтез распространенных на Западе стилей и китайских (в том числе тайваньских) традиционных элементов.

К концу восьмидесятых годов гонконгские фильмы могли свободно конкурировать с китайскими. Продукция пользовалась не только спросом со стороны КНР, но и со стороны Японии, а также многих европейских стран [40, с. 50–51].

В 80-е существенно меняется и внешний облик Гонконга. В этот период начинается строительство высотных зданий: бизнес-центров, банков, многоэтажных домов, коими Сянган славится и по сей день.

Таким образом, колония снова переживала бум развития. Многоотраслевая торгово-предпринимательская деятельность в Сянгане, приносила прибыль не

только китайским партнерам, а также открывая возможность для развития сотрудничества новым государствам. Колония проводила подготовку новых кадров, что имело характер подготовительного процесса к событиям, происшедшим после 1997 года. Китайское правительство стремилось закрепить свои экономические позиции, чтобы в период перехода Сянган под его суверенитет, они имели стабильный характер отношений.

В 1997 г. истек срок аренды Гонконга, и, в связи с этим, Великобритания должна была передать остров Китаю. В 1972 г. КНР предъявила Комитету по деколонизации меморандум, в котором указывалось, что Сянган - это часть китайской территории, оккупированная Англией. В данном вопросе подчеркивался полный китайский суверенитет этой территории. Это встревожило Великобританию, которая надеялась сохранить контроль над территорией Гонконга и после истечения срока аренды. В 1979 г. губернатор Гонконга М. Маклехоуз предпринял попытку возобновить срок аренды колонии, но результатов не достиг. КНР считала, что данная территория – истинно китайская, и она подлежит возвращению под китайский суверенитет [18, с. 10].

Так 19 декабря 1984 г. Маргарет Тэтчер и премьер государственного совета КНР Чжао Цзянь подписали совместную декларацию по данному вопросу. Опираясь на данное соглашение, Гонконг возвращался под суверенитет Китая к первому июля 1997 года. Глава КНР Дэн Сяопин провозгласил принцип «одно государство – две системы». Далее на бывшей британской территории, согласно статье 31 Конституции КНР, должен был быть создан особый (специальный) административный район (далее – ОАР либо САР). Он попадал в подчинение Пекинскому правительству, обладая правами во всех сферах, исключая внешнеполитическую и оборонную [23, с. 321].

В соответствии соглашением 1984 года, на возвращенной территории должны будут действовать три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. Назначение главы местного правительства будет осуществляться на основе консультаций и выборов. Китай гарантирует, что, начиная с 1 июля 1997

года, на протяжении 50 лет будет сохраняться социально-экономический строй, существующий в Сянгане. Экономическая система, статус свободного порта и торгового и валютнофинансового центра также будут неизменны. Культурные связи не должны будут подвергаться каким-либо ограничениям со стороны Китая в отношении внешнего мира. Таким образом, все ранее заключенные соглашения с колонией не будут терять свою силу. Жители данной территории не будут каким-либо образом ограничиваться в своих правах и свободах. Все иностранные граждане, чиновники продолжают занимать свои посты. Однако иностранцы с 1997 года перестанут обладать правом занятия некоторых должностей, таких как пост начальников департамента в правительстве Гонконга.

Система финансов также будет сохранять независимость, обходя стороной систему налогообложения со стороны правительства в Пекине. Кроме того, Китайская Народная Республика обязуется сохранить статус Гонконга в азиатско-тихоокеанском регионе. Местные чиновники сферы культуры и образования также не должны будут подвергаться ограничениям со стороны центрального правительства Пекина. КНР планирует продолжить использовать Гонконг в качестве посредника для установления и поддержания дипломатических отношений с соседними регионами (например, Южная Корея) [19, с. 232].

Также данная декларация предусматривает, что соседние азиатские страны могут претендовать на открытие неправительственных учреждений на территории бывшей колонии после 1997 года. За поддержание безопасности и порядка на территории Сянгана следят местные власти, однако центральное правительство направило дополнительные силы на территорию колонии [19, с. 234].

Согласно принятому соглашению об основном законе, Китай дал право на получение паспорт ОАР китайцам, местом рождения которых является Сянган или которые живут на данной территории не меньше семи лет. Данным правом также обладают лица другой этнической принадлежности, выбравшие бывшую колонию местом своего постоянного пребывания и про жившие на ней не менее семи лет. По этому пункту прошел отдельный обмен меморандумами между

главами двух государств, где в качестве важнейших вопросов был определен вопрос о получении гражданства и паспорта. Таким образом, население Гонконга, пользовавшееся правом «граждан заморских территорий Британии» до 30 июня 1997 года [24, с. 247], кроме паспорта САР, стали обладать правом на получение английского паспорта по категории «зарубежных граждан Великобритании» [26, с. 342]. Это право не дает возможности постоянно пребывать (жить) на английской территории, однако обеспечит защиту со стороны консулов в отношении третьих стран. Такого рода паспорта получили более двух миллионов людей, что составило более половины жителей Сянган. Вторая половина претендовала на специальное удостоверение личности САР Гонконга. В целом, разрешение на замену старых паспортов на новые, со стороны Англии было обусловлено желанием не допустить после 1997 года массовую эмиграцию из своей бывшей колонии на территорию своего государства. Кроме этого, официальный Лондон планировал обеспечить местное население правом постоянного пребывания в Сянгане, а также правом консульского обслуживания на территории других стран [25, с. 324]. Однако Китай посчитал неприемлемым использовать английские паспорта на азиатских территориях, а именно КНР и САР. Вместе с тем, официальные власти республики сообщили, что с их стороны будут отсутствовать какие-либо возражения по делу использования этих английских паспортов для выезда за границу.

С целью провести дальнейшие консультации по делам совместной декларации, обсудить вопросы своевременной передачи власти, обменяться информацией, Лондон и Пекин создали группу связи, которая состояла из представителей каждой стороны. Данная группа была создана с целью проведения консультаций по обсуждению существующих соглашений, а также по действию в развитии и заключении новых соглашений во всех сферах, которые соответствовали ли возобновленному статусу Гонконга. Эта группа проводит не менее двух заседаний на территории стран. Считалось, что с июля 1988 года до января 2000 года она приобретет место постоянного представительства в Гонконге. Консультативная

группа будет заниматься вопросами участия Сянгана в международных соглашениях, а также дальнейшим развитием колонии. С целью урегулирования вопросов аренды земли, и избежания возможных конфликтов в будущем было решено в период перехода колонии создать специальную земельную комиссию [26, с. 288]. Группу со стороны Сянгана возглавил заместитель начальника канцелярии Государственного Совета Сунь Яньхэн. Власти Англии были обязаны каждый год сдавать в аренду свои участки земли промышленным предприятиям, получая более десяти процентов прибыли.

Опираясь на детали двустороннего соглашения, за английской администрацией по прежнему сохранялось право сдавать землю в Сянгане в аренду, но с обязательным условием, что 5 процентов ренты будет идти в фонд правительства будущего САР. В соглашении также отмечалось, что во время переходного периода Сянгана на его территории будет сохранена администрация Великобритании, которая будет отвечать за экономическое и социальное развитие и благополучие.

(Таким образом, стороны пришли к общему компромиссу по данному вопросу, а центральное правительство Пекина не только дало обещание вести сотрудничество с британской стороной, не вмешиваясь в деятельность властей колонии, но и на практике дало возможность Лондону решить мирным путем рабочие вопросы переходного этапа.

Далее в Пекине был объявлен этап подготовки основного закона ОАР, который, в свое время, который в свое время должен будет стать основой для сохранения на территории Сянгана после 1997 года капиталистической системы.

К маю 1985 года данный документ был окончательно ратифицирован, а позднее в Пекине произошел обмен ратификационными грамотами.

1.2 Политическая и экономическая структура Макао

Первые упоминания о территории, называющейся сейчас Макао (Аомынь) восходят к временам династии Мин. Почти необитаемый остров был частью уезда Паньюй. Первый ощутимый приток населения случился в XIII в., когда

подданные династии Южная Сун в количестве 5000 чел. бежали сюда, спасаясь от монголов. Позже в Макао перебралась часть гуандунских и фуцзянских рыбаков [44].

В 1513 г. в устье реки Чжуцзян впервые высадились португальцы, плывшие на торговом судне из Лиссабона в Нагасаки. В 1553 г. португальцы основали в Макао первое европейское торговое поселение. Фактория просуществовала на острове нелегально вплоть до 1547 г. В 1547 г. португальцы получили разрешение минских властей на аренду Аомыня, обходившуюся им примерно в 185 кг серебра в год. На острове было основано административное учреждение. Суверенитет территории по-прежнему оставался за Китаем, а население подчинялось законам императора. [14, с. 75].

Макао стал важным региональным центром португальской торговли, поскольку через него проходило четыре морских пути:

- 1) между Макао и Лиссабоном через Гоа;
- 2) между Макао и Нагасаки, Япония;
- 3) между Макао и Мексикой через Манилу;
- 4) между Макао и Тимором.

Торговцы экспортировали ювелирные изделия, фарфор, шелк и другой китайский текстиль, а импортировали в Китай серебро, перец, сандал и слоновую кость

Примерно между 1557 и 1623 годами в Макао возникло литейное производство. Его контролировал Мануэль Таварес Бокарро. Пушки отливались из меди и железа, а рабочими на производстве были как китайцы, так и португальцы. Сырье, в том числе порох, поставлялось из Китая, хотя, согласно некоторым данным, поставки меди осуществлялись из Японии. Оружие закупали материковый Китай, Вьетнам, Япония и Филиппины. Минское правительство закупало пушки для подавления крестьянских восстаний, также оно нанимало солдат-португальцев. Производство пушек было остановлено в 1672 г. после смерти Бокарро.

В XVII в. с воцарением династии Цин и потерей Португалией статуса великой державы значимость Макао заметно снижалась. Политика цинского правительства запрещала торговлю на море и даже рыболовство для ограничения деятельности пиратов. Когда запрет был отменен, возвращения Аомынем прежнего статуса не произошло, поскольку к тому времени для внешней торговли были открыты другие порты, такие как Гуанчжоу, Нинбо, Сунцзян и Цюаньчжоу. К тому же Япония перестала торговать с Португалией. Испанцы, голландцы и англичане тоже проникли на азиатский рынок, составляя португальцам существенную конкуренцию.

Главой администрации Макао был капитан-майор, назначаемый с 1557 г. по 1910 г. португальским королем либо вице-королем Индии по его поручению, а с 1910 по 1999 гг. – президентом Португалии. В 1623 г. эта должность была упразднена и, также как Гонконгом, Макао стал управлять губернатор. На эту должность мог претендовать любой идалго, проявивший преданность, служа короне. В число полномочий капитан-майора входило официальное представительство Португалии на острове, осуществление контроля за внутренними делами и местного самоуправления. В отличие от сянганского генерал-губернатора, капитан-майор не был военным лидером колонии. Военные дела и вопросы внешней политики решались центральным правительством в Лиссабоне.

Капитан-майор не находился в Макао постоянно, поэтому с 1560 г. при нем был сформировано муниципальное правительство, исполняющее обязанности главы колонии в его отсутствие. В муниципальное правительство входило три представителя, которые избирались путем всеобщего голосования. Избранные (так называлась эта должность) осуществляли административную и судебную функцию.

С 1583 г. в структуре органов местного управления произошли перемены, и был создан Лояльный Сенат. В него входили три олдермена (члены городского

управления), два судьи и один городской прокуратор. Португальские граждане в Макао избрали шесть курфюрстов, которые, в свою очередь, избирали сенаторов.

Наиболее серьезные проблемы решались путем созыва Собора высшего духовенства и принятия гражданами решения о необходимых мерах [44]. После нескольких голландских нападений в целях обеспечения постоянного присутствия представителя военного командования в 1615 году Сенат создал пост военного губернатора. В 1623 году вице-королем был создан офис губернатора и главнокомандующего Макао, который заменил власть капитана-майора над территорией.

Изначально управление Макао осуществлялось также как и в других частях уезда Сяншань провинции Гуандун. Китайские и португальские чиновники обсуждали в Каса-да-Камаре (административное здание, дословно переводится как «муниципальный дом»), позже вместо него для этих целей было построено здание Муниципального Совета (Лил Сенадо) вопросы, касающиеся внутренних дел города и торговли. В здании «Муниципального дома» находились четыре камня, символизирующие китайский суверенитет. На них был нанесен ряд правил и положений, принятых правительством Цинской империи, распространявшийся как на китайцев, так и на португальцев. В частности, запрет на торговлю людьми, рабство, контрабанду и т.д. Контроль Китая над Макао был скорее номинальным и заключался, в основном, в сборе налогов с иностранной торговли.

В 1731 году для управления делами Макао в нынешнем городском округе Чжунхай китайцами было создано местное правительство во главе с помощником начальника уезда (сианьчэнь). Двенадцать лет спустя правительство было перенесено в деревню Монха (в настоящее время Носса-Сеньора-де-Фатима, район на севере Макао). В промежутки с 1731 по 1906 гг. эту должность занимало 57 человек. В 1744 г. правительство Китая создало новые уровни власти, которым теперь подчинялись уезды — Военная администрация побережья Макао и Гражданское правительство. Во главе этих органов стоял старший помощник

начальника уезда (тонгджи). В период с 1744 по 1910 гг. на эту должность было назначено 64 человека. Тонджи находился в Чжунхае.

В 1550-е в Макао начали съезжаться иезуиты, сразу же приступившие к строительству на полуострове культовых сооружений. Известным памятником культовой архитектуры, сохранившимся до наших дней, является церковь Святого Антония, датируемая примерно 1565 г. Первые годы деятельность миссионеров терпела неудачу. Вплоть до 1578 г. у аомыньских иезуитов не было постоянной базы, и существенного прироста новообращенных христиан среди местного населения не наблюдалось. Это было связано со слабым пониманием европейцами китайской культуры и менталитета. Будучи убеждены, что китайцы должны первыми идти навстречу белому человеку, они ждали, что местное население выучит португальский язык и начнет перенимать португальские обычаи. Этого, разумеется, не произошло.

1578 г. ознаменовался для иезуитов на Дальнем Востоке значительными переменами, когда их руководителем был назначен Алессандро Валиньяно. Алессандро требовал от проповедников изучать язык и культуру страны, в которой они намерены работать. По его просьбе Орден иезуитов прислал в Макао талантливых священников Микеле Руджери и Маттео Риччи, которые серьезно занялись китайским языком и смогли в 1583 году перебазироваться вглубь страны, в г. Чжаоцин. С этого скромного начинания выросла иезуитская организация в Китае, базой для которой Макао оставалось более двух столетий [29, с. 154]

Португальцы не хотели ограничивать сферу своего влияния в Китае одним лишь Аомынем, стремясь проникнуть вглубь страны. В 1582 г. португальцы и власти уезда Сяншань (современный Чжуншань) подписали договор аренды земли. В 1586 г. Макао получило право на городское самоуправление.

Нападения голландцев заставили португальские власти построить крепость, не спрашивая разрешения Китая. Лишь в 1670 китайские власти признали город. В XVII в. португальцы приступили к осушению морской территории. Бывший

остров Макао, соединенный с континентом лишь узким песчаным перешейком, превратился в полуостров. Были построены каменные здания колониальной архитектуры, включая дом милосердия, основанный в 1568 первыми миссионерами, которые использовали Макао как базу для проникновения в Китай, грандиозный собор Сан-Паулу [14, с. 18].

Таким образом, первые 300 лет своего существования Макао находился под двойной юрисдикцией Китая и Португалии. Территория официально принадлежала китайскому императору, не смотря на назначаемых португальским королем глав администрации. Лишь в 1849 году в результате поражения цинского правительства в опиумной войне португальцы ликвидировали китайскую таможню и провозгласили свой суверенитет над полуостровом и двумя островами» [10, с. 24]

После проигрыша Китая в Первой опиумной войне 1839–1842 гг. и передачи Гонконга Великобритании положение Макао ухудшилось еще сильнее, поскольку статус крупнейшего центра торговли получил Гонконг.

Стремясь компенсировать экономические потери, в XIX в. власти Макао прибегли к торговле кули (рабами), превратив остров в транзитный порт, через который местные жители отправлялись из южного Китая на Кубу, в Перу и в другие порты Южной Америки для работы на плантациях и в шахтах.

Поскольку Макао утратил свой статус регионального центра торговли, рыболовство в нем вернулось на позиции доминирующего сектора экономики. В начале 1920-х годов более 70 % из 84 000 жителей Макао были заняты в этой отрасли. В колонии также развивалось производство спичек, петард, благовоний, строительство рыбацких лодок и т.д.

В 1917 г. был опубликован Устав провинциальной организации Макао, предусматривающий на территории колонии принцип разделения власти. В этот же год был создан Административный совет, куда вошли правительственные чиновники и сенаторы. В состав совета входили также два китайских представителя в Макао. Совет занимался законотворческой деятельностью и

повседневными делами. В 1920 г. для законотворческой деятельности был создан отдельный Законодательный Совет, выполнявший консультативную и совещательную функцию. Вся полнота законодательной власти по-прежнему оставалась за губернатором.

В 1922 году в Макао произошли столкновения китайского населения с португальскими властями, сопровождавшиеся забастовкой китайских рабочих и бойкотом португальских товаров. В апреле 1928 года МИД Китая уведомил Португалию о прекращении действия соглашения 1887 года, но Лиссабон не признал этого заявления.

После захвата японскими войсками Гуанчжоу в 1938 году и Гонконга в декабре 1941 года Макао осталось последним нейтральным портом в Южном Китае. Это стало причиной короткого периода экономического подъёма колонии. В 1943 году Япония установила силовой контроль над территорией. Только после окончания Второй мировой войны Макао снова перешло под юрисдикцию Португалии.

В послевоенный период колонией по-прежнему управлял назначаемый из Лиссабона губернатор. Город Макао был разделён на две части – европейскую и китайскую, причём в каждой имелся отдельный администратор. Обучение в школах также велось отдельно для европейцев и китайцев.

После провозглашения КНР в 1949 г. её правительство объявило Лиссабонский протокол 1887 года недействительным. Оно потребовало вернуть территорию Китаю и выразило готовность решить этот вопрос в соответствующее время в ходе переговоров с Португалией. Но Лиссабон не собирался отказываться от своего владения. В 1951 году Макао было объявлено «заморской провинцией» Португалии.

В 1966 году в Макао вспыхнули волнения. Ассоциация китайских учащихся, находившаяся под влиянием «культурной революции» в КНР, потребовала наказать начальника португальской полиции, прекратить репрессии и гарантировать, что они не повторятся в будущем. Китай высказался в поддержку

этих требований. Португальский губернатор готовился к эвакуации, но кризис удалось решить на основе компромисса. 12 декабря губернатор принял предъявленные требования; португальские власти согласились закрыть организации сторонников Тайваня и Ассоциацию помощи беженцам с континента. Чтобы заставить Макао выполнить обещания, КНР в январе 1967 года наполовину сократила подачу питьевой воды, что нанесло тяжёлый удар по экономике колонии. Китайские жители Макао объявили бойкот португальцам: их перестали пускать в транспорт, магазины и рестораны. Китайцы прекратили платить налоги, предоставлять услуги португальцам и продавать им товары. 29 января 1967 года португальский губернатор вынужден был принести официальное извинение китайцам; согласно подписанному соглашению, Португалия вернула в КНР 32 беженца. Командующий португальским гарнизоном и начальник полиции были отозваны в Лиссабон.

После победы в 1974 году демократической революции в Португалии Макао получило широкую административную, экономическую и финансовую автономию.

В 1976 году был введен в действие Органический статут Макао, согласно которому Законодательный совет стал полностью независимым от губернатора, назначаемого президентом Португалии. В него входило 17 членов, 6 из которых избирались на всенародном голосовании, то есть «прямым голосованием», 6 – по функциональным избирательным округам, то есть «косвенным голосованием», и 5 назначались губернатором. К 1990-му году их общее число увеличилось до 23, причем 8 из них были избраны населением, 8 – общественными организациями и 7 – губернатором. К 1984 году китайцы уже доминировали над португальцами в законодательном органе. Macanese (со смешанной кровью португальцев, китайцев или других азиатов) пришлось вести переговоры с китайскими обществами, чтобы иметь в нем своих представителей. Правосудие в Макао также приобрело независимость.

1980-е годы были для Макао золотым веком промышленного развития. На долю обрабатывающего сектора приходилось около 40 % ВВП Макао; на текстиль и одежду приходилось около 90 % общего видимого экспорта Макао (там же). Однако с начала 1990-х годов в производственном секторе происходил постепенный спад из-за постепенного отказа от системы квот МИД и роста затрат на рабочую силу по сравнению с материковым Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

Но наиболее процветающим бизнесом в Макао был игорный. Цепляясь за любые способы получения доходов, в XIX в. правительство легализовало азартные игры. Первое монопольное право на индустрию казино получила компания Тай Син (Tai Xing) в 1937 г. [63]. Однако эта компания была слишком консервативна, чтобы полностью использовать экономический потенциал азартных игр. В 1962 г. в отрасли казино произошел крупный прорыв, когда правительство предоставило синдикату Sociedade de Turismo e Diversoes de Macau (STDM) монополию на все виды азартных игр. STDM представил игры по-западному образцы и модернизировал морской транспорт между Макао и Гонконгом, привлекая миллионы игроков из Сянгана. В это же время получил развитие туристический сектор, ориентированный, в основном, на азартные игры. Азартные игры и туризм по сей день являются основой экономики Макао, а сам город называют мировой столицей казино. По данным агентства Bloomberg, доход казино Макао превышает доход игорных заведений Лас-Вегаса (США) в семь раз.

В феврале 1979 года Португалия и КНР установили дипломатические отношения, и Китай признал Макао «китайской территорией под португальским управлением». В 1980 году португальский губернатор Мелу Эжидиу (1979–1981 гг.) впервые посетил Китай; обе стороны были теперь полны решимости найти взаимно удовлетворительное решение проблемы Макао.

В 1984 г. Дэн Сяопин объявил, что аомыньский вопрос, так же как и сянганский вопрос, будет решен согласно курсу «одно государство – две

системы». Правительство Китайской Народной Республики, руководствуясь интересами защиты государственного суверенитета и целостности государственной территории, решило в подходящее время разрешить аомэньский вопрос мирным путем, прибегнув к подходящим средствам. К возвращению Аомыня в лоно своей этнической родины была проделана большая подготовительная работа [47].

13 апреля 1987 г. Было опубликовано совместное китайско-португальское заявление, предусматривающее восстановление суверенитета КНР над Аомэнем 20 декабря 1999 г. Пекин гарантировал, что существующая социально-экономическая система и образ жизни населения Аомэня в соответствии с провозглашенным КНР принципом «одно государство – две системы» останутся без изменений еще 50 лет. На основании 31 статьи Конституции Аомэня будет создан особый административный район.

В рамках постепенного расширения самоуправления в 1989 были созданы муниципальные парламенты в Макао и на островах; большинство их членов составили китайцы. В мае 1991 приступило к работе правительство Макао (Исполнительный совет), состоявшее из 7 отделов. Затем число членов Законодательного собрания было увеличено до 23 (из них 8 избирались прямым голосованием). 9 депутатов были китайцами. В ходе выборов в собрание в 1996 г. победу одержали кандидаты, представлявшие интересы деловых кругов: они завоевали 4 места, представительство прокитайских политических групп сократилось с 4 до 3, а демократических групп – с 2 до 1 места. По договоренности с Китаем, срок полномочий собрания был продлен до 2001 г. Власти КНР утвердили главой исполнительной власти будущего специального района миллиардера Эдмунда Хо, одного из руководителей крупнейшего банка Аомэня «Тайфэн». В преддверие передачи Макао Китаю были предприняты меры с тем, чтобы несколько сдержать рост организованной преступности, от которой территория сильно пострадала в 1990-х гг. 20 декабря 1999 г. в соответствии с соглашением 1987 г., Макао было передано КНР [10, с. 25].

ГЛАВА 2. РЕЖИМ ОАР КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР «ОДНА СТРАНА – ДВЕ СИСТЕМЫ»

2.1 Система ОАР В Гонконге: политический, правовой и экономический аспект

1 июля 1997 г. территория Гонконга перешла под юрисдикцию КНР. После возобновления китайского суверенитета в Сянгане вступил в силу Основной закон Гонконга [59].

Согласно этому закону, данная территория получила статус особого административного района, функционирующего под лозунгом «Одна страна – две системы», провозглашенным Дэн Сяопином еще в 1984 г.

Общие принципы Основного Закона Гонконга.

1. Специальный административный район Гонконг является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики.

2. САР Гонконг уполномочен осуществлять свою автономию в области исполнительной, законодательной и судебной власти, включая право на окончательное судебное решение в соответствии с настоящим Законом.

3. Социалистическая система и политика не должны практиковаться в Гонконге, капиталистическая система и образ жизни должны сохраняться в течение 50 лет.

4. Гонконг должен защищать право частной собственности в соответствии с настоящим Законом.

5. Законы, действовавшие ранее в Гонконге, остаются в силе, за исключением тех, что противоречат настоящему Закону.

6. Английский язык является вторым официальным языком региона во всех органах власти Гонконга.

7. Кроме национального флага и герба Китайской Народной Республики, Гонконг может использовать местный флаг и местный герб.

Отношения с центральным правительством.

1. Гонконг является административным центром КНР с высокой степенью автономности и подчиняется непосредственно центральному правительству.

2. Центральное правительство назначает главу местного правительства и главных должностных лиц.

3. Центральное правительство ведает вопросами внешней политики, имеющей отношение к Гонконгу.

4. Центральное правительство отвечает за безопасность Гонконга. Власти Гонконга отвечают за поддержание общественного порядка в регионе, с разрешения центрального правительства могут использовать местные вооруженные силы с этой целью, а также для устранения последствий стихийных бедствий. Расходы на содержание гарнизона ложатся на центральное правительство.

5. КНР имеет в Гонконге офис своего представительства.

6. Гонконг наделен правом исполнительной власти на решение своих дел по своему усмотрению.

7. Правительство КНР может применять в регионе национальные законы в той ситуации, которую местные власти оценят как чрезвычайную.

Права и обязанности жители Гонконга.

1. Все жители Гонконга равны перед законом

2. Постоянные жители Гонконга имеют право на участие в выборах и управлении государством.

3. Жители Гонконга имеют свободу слова, печати, ассоциаций, предпринимательства, передвижения, совести, вероисповедания, право на участие в митингах и демонстрациях.

4. Жители Гонконга имеют право на личную неприкосновенность.

5. Жители Гонконга имеют право на свободный доступ к судам и выбору юристов.

6. Жители Гонконга обязаны соблюдать законы, действующие в регионе.

Концепция «одна страна – две системы», закреплена в ст. 31 Конституции КНР: «Государство в случае необходимости создает особые административные районы. Режим особых административных районов устанавливается с учетом конкретной обстановки законами, принимаемыми Всекитайским собранием народных представителей» [56]. Следовательно, Основной закон, действующий на территории Гонконга, имеет под собой легальное основание.

Политическая структура:

Главой правительства Гонконга является Исполнительный директор Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики администрации Гонконга, назначаемый центральным правительством КНР после местных выборов. Исполнительным директором может стать гражданин Китая в возрасте не младше 40 лет, постоянно проживающий в Гонконге более 20 лет без выезда за границу. При вступлении на должность Исполнительный директор обязан передать отчет о своих доходах Главному судье Суда конечной апелляции САР Гонконга. Срок нахождения Исполнительного директора у власти не может превышать 5 лет, а сам глава правительства не имеет права исполнять свои полномочия больше, чем на протяжении двух сроков

Функции Исполнительного директора:

1. Возглавляет правительство региона.
2. Отвечает за реализацию Основного закона и других законов, действующих в Гонконге.
3. Является представителем Гонконга в Пекине и посредником между центральным правительством и местными институтами власти.
4. Имеет право при согласовании с центральным правительством назначать и отстранять высших должностных лиц. К ним относятся секретари и заместители секретарей департаментов, директора бюро, уполномоченного по борьбе с коррупцией, директора по аудиту, комиссары полиции, директора по иммиграции и комиссара по вопросам таможенных пошлин и акцизов.

5. По согласованию с центральным правительством решает вопросы, касающиеся внешней политики Гонконга.

6. Утверждает законопроекты, принятые Законодательным Советом.

7. Утверждает бюджет, принятый Законодательным Советом.

Обращение, принятое по отношению к Исполнительному директору – «достопочтенный». В настоящее время Исполнительным директором Гонконга является Кэрри Лам. Кэрри – первая женщина, назначенная на эту должность.

Исполнительный Совет – совещательно-консультативный орган при Исполнительном директоре, его члены назначаются им же. Срок их полномочий не может превышать срока полномочий главы правительства, который их назначил. В Исполнительный Совет входят 15 официальных депутатов во главе с Главным административным секретарем Гонконга, главой правительственного секретариата и председателем стратегического комитета, и 14 неофициальных. В отличие от Великобритании и Канады, в Совет не назначаются представители от оппозиции. Совет созывается раз в неделю. Также при главном должностном лице действуют независимые органы Ревизионная Комиссия и Комиссия по борьбе с коррупцией.

Законодательный Совет Гонконга состоит из 70 членов, 35 из которых избираются от 5 географических округов по пропорциональному методу, а 35 избираются от членов организаций.

Функции Законодательного Совета:

1. принятие, исправление и аннулирование законов;
2. изучение и одобрение бюджета, предоставленного правительством;
3. одобрение налогов;
4. решение вопросов по работе правительства;
5. рассмотрение жалоб гонконгских резидентов;
6. назначение судей высших судебных инстанций Гонконга;
7. выражение импичмента главе правительства.

В Правительстве существуют административный департамент, финансовый департамент, министерство юстиции и различные бюро, отделы и комиссии.

Правительство осуществляет следующие полномочия и функции:

1. формулирует и осуществляет политику;
2. осуществляет текущее управление;
3. осуществляет функции внешней политики с разрешения Госсовета КНР;
4. составляет бюджеты и итоговые отчеты;
5. разрабатывает и вносит законопроекты, предложения и подзаконные акты и др.. [59].

Правительство Гонконга в ряде случаев может нанимать британских и других иностранных граждан, ранее служивших на государственной службе в Гонконге в качестве государственных служащих или советников в правительственные департаменты на всех уровнях. Функции территориальных органов исполнительной власти выполняют районные советы [54]. Таким образом, система государственной власти в Гонконге основана на принципе разделения властей, не имеет никаких специфических отличий от системы государственной власти стран западной демократии.

Правовая система

В отличие от материкового Китая (далее – КНР), система права которого с определенными особенностями может быть отнесена к континентальной правовой семье, правовая система Гонконга относится к англо-американской правовой семье, и поддерживает связь с другими юрисдикциями общего права, применяя их прецеденты и назначая судей в суды САР Гонконг из других юрисдикций [54]. Этим объясняется признание прецедентного права одним из источников права Гонконга. Система источников права САР Гонконг выглядит следующим образом:

-Основной закон, состоящий из текста самого закона, а также поправок к нему, внесенных Всекитайским Собранием Народных Представителей. Основной закон является актом конституционного значения;

-законы КНР, перечисленные в Приложении 3 к Основному закону;

-ранее действовавшие законы, которые были приняты как законы САР Гонконг Постоянным комитетом ВСНП, в числе которых:

а. Прецедентное право: общее право и правила справедливости, установленные в данном случае;

б. Законодательство: ордонансы и подзаконные акты, принятые Законодательным Советом и подписанные Главным министром Администрации САР.

- административные указы Главного министра Администрации САР.

- китайское обычное право.

В Гонконге не действуют законы КНР, за исключением упомянутого перечня, указанного в приложении 3 к Основному закону САР.

В их число входят:

- Резолюция о столице, календаре, национальном гимне и национальном флаге КНР;

- Закон КНР «О гражданстве»;

- Правила КНР по вопросам дипломатических привилегий и иммунитетов;

- Правила КНР по вопросам консульских привилегий и иммунитетов;

- Закон КНР «О территориальном море и прилегающей зоне»;

- Закон КНР «О дислокации войск САР Гонконг»;

- Закон КНР «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе»;

- Закон КНР «О судебном иммунитете от принудительных мер в отношении собственности иностранных центральных банков» и некоторые другие.

Официальным языком КНР считается китайский, однако Основным законом САР Гонконг признано наличие двух официальных языков: китайского и английского. Постоянные резиденты Гонконга имеют собственный паспорт и возможность безвизового въезда в большее число стран, чем другие граждане Китая. При этом граждане материкового Китая обязаны получать специальное

разрешение на въезд в САР Гонконг. Статья 22 Основного закона Гонконга предусматривает, что для въезда в него граждане Китая должны подать заявление на получение разрешения на въезд в Гонконг и Макао и обратно, одобрение на посещение родственников, разрешение на групповое посещение, одобрение на индивидуальное посещение, одобрение на деловой визит, одобрение на другие цели в соответствующей Службе общественной безопасности [55].

В целом можно сказать, что в связи с тем, что на территории материкового Китая и территории и ОАР Гонконг действуют разные основные законы (в первом случае Конституция КНР, во втором- Основной закон САР Гонконг), правовой статус граждан обеих территорий весьма различен как в части политических прав и свобод, так и в части личных, социальных и экономических прав и обязанностей. Также налицо большая политическая и идеологическая свобода резидентов Гонконга по сравнению с остальным населением Китая.

Экономическая система Гонконга

Принцип «Одно государство – две системы» проявляется сильнее всего в экономической системе Гонконга. С момента провозглашения этого лозунга прошло больше 35 лет, и за это время Гонконг превратился в торговый центр всемирного значения, самый влиятельный в азиатском регионе, и имеет едва ли не самую совершенную капиталистическую экономику в мире.

Статья 109 Основного закона Гонконга предусматривает, что «правительство САР Гонконг должно обеспечить надлежащие экономические и правовые условия для поддержания статуса Гонконга как международного финансового центра». Согласно статье 110, «Правительство САРГ самостоятельно разрабатывает денежно-кредитную и финансовую политику, обеспечивает свободное функционирование финансового бизнеса и финансовых рынков, а также регулирует и контролирует их в соответствии с Основным законом». Основными регуляторами выступают Гонконгское валютное управление, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам, Управление уполномоченного по страхованию и Управление схемами обязательного обеспечения.

Основной закон освобождает Гонконг от необходимости вливаться в коммунистическую структуру материкового Китая. Согласно статье 108 Основного закона, Гонконг имеет независимые финансы, и КНР не вмешивается налоговое законодательство САР и не взимает какие либо налоги с Гонконга. В регионе реализуется низкая налоговая политика, нет налогов на продажу или прирост капитала. Гонконг имеет независимую систему финансового мониторинга и контроля. Финансовые органы Гонконга подотчетны Правительству Гонконгского Специального административного района (САР), а не Народному Банку Китая. Правительство Гонконга в соответствии с действующим законодательством осуществляет контроль деятельности финансовых учреждений в Гонконге, включая филиалы финансовых учреждений из внутренних районов Китая.

Гонконг и материковый Китай используют разные валюты. Гонконг использует гонконгский доллар, который привязан по Системе привязанного обменного курса к доллару США. Материк использует китайский юань в качестве законного платежного средства. Вместе с тем, Гонконг стал первым оффшорным местом, где появился рынок облигаций в юанях [30, с. 54]. Народный Банк Китая обязан оказывать поддержку стабильности обменного курса валюты Гонконга. В случае необходимости, Народный Банк Китая будет использовать свой государственный валютный запас, чтобы поддержать стабильность гонконгского доллара. Китай в свою очередь, безусловно, обязуется не использовать валютные резервы Гонконга. В соответствии с условиями Основного закона Гонконга, валютные резервы и доходы Гонконга должны быть в распоряжении Правительства Гонконга, а не федерального правительства [9, с. 42].

Статистика 2014 года:

- Товарооборот за первые пять месяцев 2014 года между материковой частью КНР и Гонконгом составил более 132 миллиардов долларов США.

- 365261 совместный проект компаний Гонконга с предприятиями континентального Китая зафиксирован на начало лета 2014 года. Суммарный размер инвестиций составил чуть менее 700 млрд. долларов США.

- Валютные резервы САР Гонконг к 1.06.2014 года достигли 321 миллиарда USD. Эта сумма в 7 раз превышает объем наличных денег, которые находятся здесь в обращении.

- Уровень инфляции в начальных месяцах лета 2014 года снизился до значения 3,4 %, что на 0,1 % меньше этого показателя за прошлый год [51].

Сохранение действующих на территории Гонконга западных традиций в управлении, политической и экономической системы и невмешательство правительства КНР во внутренние дела Гонконга делает его привлекательным для западных инвестиций. К тому же доказана эффективность существующего строя, превратившего регион в важнейший мировой финансовый центр.

2.2 Система ОАР В Макао: политический, правовой и экономический аспект

Политическая структура

Главой правительства ОАР Макао, как и в Гонконге, является Исполнительный Директор Специального административного района Аомэнь Китайской Народной Республики. Его кандидатура определяется Избирательным комитетом, в состав которого входят 300 членов, и, по аналогии с Гонконгом, утверждается правительством КНР. Срок нахождения Исполнительного директора у власти – 5 лет.

Совещательным органом при главе правительства является Исполнительный Совет, в состав которого входят пять секретарей: по администрации и судебной системе, финансово-экономическим вопросам, безопасности, социальным вопросам и культуре, транспорту и общественным работам, представитель профсоюзов, ориентирующихся на КНР и четыре члена Законодательного совета.

Законодательный орган — однопалатный Законодательный совет (или Законодательное собрание). В законодательный совет входят 27 депутатов; 10

избираются всеобщим прямым голосованием постоянных жителей в возрасте старше 18 лет (проживающих в Макао не менее 7 лет), 10 избираются голосованием по функциональным группам (по отраслям и направлениям деятельности – промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта, страхования и т. д.) и 7 назначаются главой исполнительной власти. Полномочия членов Законодательного Совета истекают через 4 года с момента утверждения их кандидатур.

Функции Законодательного Совета Макао во многом схожи с Советом Гонконга: принятие законов, налогов, бюджета и решение социально-экономических вопросов.

Законы, принятые Законодательным советом, сообщаются Постоянному комитету Национального народного конгресса КНР, который имеет право счесть, что тот или иной закон нарушает положения Основного закона, касающиеся отношений между центральной властью и Макао. В этом случае закон объявляется недействительным.

Политическое присутствие Пекина в Аомыне осуществляют Канцелярия по связям центрального народного правительства КНР (бывшее отделение агентства «Синьхуа» в Макао). Канцелярия полномочного комиссара МИДа КНР в Макао и гарнизон НОАК. Территория Макао делится на 2 округа – Северный и Островной. В каждом из них имеются муниципальные собрания и советы [14, с. 43].

Официально в Макао нет политических партий, однако действуют различные политические союзы и группы. Ассоциация содействия экономики Макао, Союз содействия прогрессу, Конвергенция за развитие, Союз за развитие, Всеобщий союз развития Макао – представляют интересы деловых кругов и политических сил, связанных с КНР. Ассоциация нового демократического Макао, Союз за демократическое развитие – объединяют демократические круги [32, с. 114].

Правовая система

Правовая система ОАР Макао основана на португальском праве. Помимо судей низшей инстанции, действует Апелляционный суд. Судьи назначаются

главой исполнительной власти. Внешнеполитические вопросы (включая дипломатическое представительство) находятся под контролем правительства КНР. Дипломатическое представительство Макао за рубежом осуществляет КНР. Однако Макао имеет право самостоятельно поддерживать экономические и культурные связи с другими государствами, регионами и международными организациями, а также заключать с ними соглашения. Участвует в таких международных организациях, как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный почтовый союз, Всемирная организация по метеорологии, Всемирная организация здравоохранения и др. За оборону отвечает КНР, собственных регулярных вооруженных сил в специальном районе нет. Имеются местные полицейские силы [32, с. 114].

Не решен до конца вопрос локализации местного законодательства: примерно десятая часть законов и положений Макао до сих пор не переведена на китайский язык. Объявлено было, что 15 существовавших в колонии законов прекратят свое действие, так как они противоречат Основному закону ОАР Аомэнь. Свою обеспокоенность по поводу Основного Закона ОАР Аомэнь неоднократно выражала и Комиссия ООН по правам человека, отметившая, что в «миниконституции» территории не отражен ряд моментов, имеющих непосредственное отношение к соблюдению основных гражданских и политических прав, в частности вопрос о проведении в Макао смертной казни [2, с. 37.]

Экономика Макао

Экономика Макао тесно связана с внутренними районами Китая, которые экспортируют текстильное сырье, полуфабрикаты, продукты сельского хозяйства и подсобных промыслов, горнорудную продукцию (объем китайского экспорта в Макао в 1999 г. составил 550 млн долл.). Макао поставляет в КНР преимущественно текстиль, машинное оборудование и кожаные изделия. Аомэнь, наряду с Сянганом, выступает в качестве одного из серьезных инвесторов в инфраструктурные и производственные проекты на территории материкового

Китая, заложив тем самым основу существующего разделения труда и сформировав основу экспортно-ориентированной промышленной базы, включающей текстильные, обувные производства и производство игрушек. Макао, в свою очередь, выступает в качестве объекта инвестиций из КНР, преимущественно, в инфраструктурные проекты, объекты недвижимости, туристическую отрасль (гостиницы и рестораны), а также в международную торговлю. [4, с. 57].

В экономике Макао обозначились серьезные структурные изменения, вызванные как углубляющейся интеграцией в экономику дельты р. Чжуцзян, завершением крупнейших инфраструктурных проектов, так и последствиями азиатского кризиса. Строительство нового Международного аэропорта Макао, стоимостью в 1,2 млрд долларов было завершено в 1995 г. Среди других важных объектов выделяются возведение жилого массива на острове Тайпа, контейнерного терминала Ка-Хо, нового паромного терминала, второго моста между Макао и островом Тайпа, а также другие проекты в сфере телекоммуникаций, энергетики, транспорта и городского хозяйства. К дате передачи власти было в целом завершено строительство моста «Цветок Лотоса», соединяющего острова Тайпа и Колоан с территорией Чжухайской СЭЗ. Продолжаются работы по увеличению площади островов. Российское присутствие в Макао с 1997 г. обеспечивает Генеральное консульство России в ОАР Сянган КНР. В январе 1999 г. подписано соглашение о воздушном сообщении между РФ и Макао [14, с. 59].

Экономика Макао основана преимущественно на туризме, азартных играх, производстве текстильных изделий и фейерверков. В результате усилий по диверсификации хозяйства возникли небольшие предприятия по производству игрушек, искусственных цветов и электроники. Туристический сектор составляет до 25 % ВВП, предприятия текстильной промышленности приносят до трех четвертей валютных поступлений, а сектор азартных игр оценивается приблизительно в 40 % ВВП.

Экономика территории существенно пострадала от Азиатского финансового кризиса 1998 и глобального спада в 2001, но уже в 2002 она выросла на 9,5 %, чему способствовал рост туризма в результате снятия ряда ограничений на поездки из КНР. Объем ВВП в 2003 оценивался в 9,1 млрд долл. США, что соответствовало 19400 долларам США на душу населения. В 2003 ВВП вырос, по оценке, на 4%. около 87 % ВВП приходится на сферу услуг, 12 % – на промышленность, 1 % – на сельское хозяйство. Инфляция в 2003 сократилась на 2,6 %. Трудовые ресурсы в 2002 оценивались в 214 тыс. человек. Из них 20 % были заняты в промышленности, 7 % – в строительстве, 6 % – в сфере транспорта и связи, 15% – в торговле, 12% – в гостинично-ресторанном деле, 7 % – в сфере игрового бизнеса, 8 % – в общественном секторе, 25 % – в других отраслях. Уровень безработицы составляет 6,3 %.

На протяжении последних нескольких лет положительное сальдо платежного баланса территории достигает 30 % от ВВП, учитывая главным образом рост доходов от туризма и экспорта текстильных товаров. Валютные резервы ОАР составляют 3 млрд долларов, что эквивалентно 13 месяцам импорта товаров и услуг – весьма благоприятный показатель по международным стандартам [11, с. 81–88].

Вступление КНР в ВТО в обозримой перспективе не окажет неблагоприятного влияния на экономические показатели Макао, учитывая его сравнительно современную хозяйственную инфраструктуру, благоприятный налоговый режим и преимущественное развитие туристической индустрии. По мнению западных экспертов, инвестиционная привлекательность Аомэня в предстоящие годы будет выше, чем у материкового Китая. Это объясняется свободной конвертируемостью местной валюты (жестко прикрепленной к курсу гонконгского и американского доллара), действием режима свободного порта в Макао, отсутствием у Правительства ОАР внешнего долга, независимостью судебной-правовой системы, заметным усилением после перехода под юрисдикцию КНР борьбы с преступностью [14, с. 61].

Таким образом, оба ОАР обладают высокой степенью автономии. Они отличаются полной самостоятельностью в решении всех вопросов за исключением внешней политики и обороны, обладают независимой административной, экономической и правовой системой, а также собственными паспортами и валютой, поэтому применение к ним термина «анклавы» будет вполне корректным. Статус этих территорий закреплён в Основных законах и конституции КНР. Однако между ними наблюдаются и некоторые различия. Так, например, Макао находится в большей зависимости от правительства Китая в вопросах назначения на посты в местные органы административного управления. Также различаются их экономики. В этом отношении Гонконг и Макао можно сравнить с Нью-Йорком и Лас-Вегасом. Первый является крупным финансовым центром, притягивающим деловые круги и иностранные инвестиции, и получающим доход от банковского и страхового секторов. Экономика последнего основана на развлекательной индустрии – азартные игры и туризм.

2.2 Политика «Одна страна-две системы» на современном этапе развития

Реализация принципа «Одна страна – две системы» на практике не может не иметь подводных камней. Предметами постоянных споров являются вопросы о границах самостоятельности Гонконга и Макао. Центральное правительство, сомневающееся в лояльности местного населения, не решается проводить кардинальные реформы по демократизации ОАР, опасаясь, что приход к власти неподконтрольных сил разрушит принцип существующий строй и поставит под угрозу его суверенитет над ними. Также правительство КНР тревогу правительства КНР вызывает возможность распространения демократизации на весь Китай.

Эти опасения имеют под собой основания. Проводимые исследования показывают, что уровень доверия общественности САР центральному правительству остаётся низким. Например, по данным опросов, ежемесячно проводимых Гонконгским институтом азиатско-тихоокеанских исследований Китайского университета Гонконга, за период с мая 2013 по май 2017 г. средний

уровень доверия центральным властям среди жителей автономии составлял 23 %, показатель недоверия – 38,5 %. Средний показатель доверия гонконгской администрации – 24 %, недоверия – 34,4 %. Опросы об отношении жителей САР к правительствам разных стран, проводимые каждые полгода Программой по исследованию общественного мнения Гонконгского университета, демонстрируют схожие результаты. За период с мая 2013 по май 2017 г. показатель доверия центральному правительству составлял 27,3 %, недоверие достигало 35 %; средний показатель доверия местному правительству – 25,6 %, недоверия – 37,4 % [60].

В свою очередь, отсутствие политических реформ вызывает негодование местных демократических сил, которые видят в этом намерение центральных властей постепенно ассимилировать ОАР в социально-культурном, политическом и экономическом смыслах и расширить сферы своего влияния.

Профессор С. Ло, отмечает, что власти Китая вряд ли предполагали, что в Гонконге возникнет политический режим, диаметрально противоположный социализму с китайской спецификой [22, с. 344]. Применительно к Гонконгу принцип ОСДС изначально принимался центральным правительством КНР как инструмент сбережения финансовых ресурсов, управленческого опыта и инфраструктуры ОАР для проведения рыночных преобразований в Китае. Широкая автономия, гарантированная Основным законом, объяснялась прежде всего экономической утилитарностью мегаполиса [27, с. 54–57].

Противостояния центральной власти, стремящейся усилить контроль над Гонконгом и локальных демократических движений, которые, напротив, настаивают на форсированной вестернизации и демократизации ОАР, а некоторые из них вообще ставят ребром вопрос о предоставлении Гонконгу суверенитета, выливаются иногда в массовые протесты.

Примером таких массовых выступлений может послужить «Революция зонтиков» в сентябре 2014 г. Такое название акция протестов получила благодаря способу, выбранному демонстрантами для защиты от применяемого полицией

слезоточивого газа – они укрывались зонтами. Протесты были связаны с решением Пекина реформировать избирательную систему. Согласно предложенному проекту, власти КНР могли предварительно одобрять кандидатуры тех, кто участвует в выборах на пост главы исполнительной власти в Гонконге.

Участниками протестов были, в основном, студенты и интеллигенция. Они требовали разрешить всем кандидатам баллотироваться на выборах и отменить процедуру предварительного одобрения претендентов Пекином. «Мы хотим сохранить наши ценности, наше достоинство и наш стиль жизни. И не хотим быть просто одним из китайских мегаполисов», – заявил один из участников протеста профессор политологии Дж.Чен корреспонденту USA Today. В результате демонстраций, несмотря на массовые аресты и правосудие над протестующими, КНР отказалась от проекта по реформам.

В 2019 г. Бюро безопасности Гонконга предложило Законодательному собранию принять поправку в закон Гонконга об экстрадиции, согласно которой материковый Китай включался в список стран, на которые распространяется договор об экстрадиции подозреваемых в преступлении [60]. Предполагаемая поправка вызвала массовые недовольства среди населения. Противники поправки говорили, что, в случае принятия законопроекта, Гонконг станет беззащитным перед угрозами вмешательства китайской, глубокопорочной, юридической системы, и это приведёт к дальнейшему ослаблению юридической независимости ОАР [61]. То есть, участниками митинга принятие данного закона воспринималось как шаг к утрате автономии и один из этапов перехода под контроль Пекина. В связи с этим, сотни тысяч человек вышли на митинги, требуя отставки главы правительства Кэрри Лам. Лам была вынуждена отозвать законопроект и принести общественности извинения.

В мае 2020 г. в Гонконге вновь вспыхнули акции протеста в связи со вступлением в силу закона КНР о национальной безопасности. Данный закон насчитывает несколько десятков статей и предусматривает обеспечение

«суверенитета» Китая в киберпространстве, защиту его интересов в космосе, в мировом океане и на двух полюсах Земли. В новом законе также говорится о защите национальных интересов Китая, предотвращении и пресечении «подрывной и сепаратистской деятельности» внешних сил на территории КНР, борьбе с терроризмом, предотвращении разглашения государственной тайны и о других видах деятельности, представляющих угрозу для национальной безопасности страны. Он принят на фоне нарастающей напряженности в отношениях между Китаем и соседними странами. Он представляет собой усовершенствованный и рассчитанный на современные реалии закон о контрразведке, действовавший в КНР с 1993 г. [54]. Для вступления данного закона в силу властям КНР понадобятся усиление надзора и цензуры в Гонконге.

Эксперт по законодательству Китая Павел Бажанов в своей статье на сайте новостного агентства «Meduza» перечислил пункты закона, затрагивающие непосредственно ОАР Гонконг.

- 1) обязанность городских властей предупреждать, пресекать и искоренять «действия и деятельность», причиняющие вред государственной безопасности;
- 2) запрет на вмешательство в дела Гонконга для любых «иностранных и зарубежных сил», необходимость предупреждения, пресечения и искоренения «использования Гонконга» этими силами для любой подрывной деятельности;
- 3) обязанность всех ветвей власти в Гонконге – законодательной, исполнительной и судебной – пресекать противоправную деятельность;
- 4) возможность создания в Гонконге представительств китайских «ведомств, ответственных за государственную безопасность» (подразумевается министерство госбезопасности КНР) и выполнение ими «соответствующей работы по защите государственной безопасности»;
- 5) обязанность руководителя города регулярно отчитываться о работе по защите государственной безопасности, обучению жителей города и пресечению противоправной деятельности перед правительством в Пекине;

б) наделение Постоянного комитета ВСНП всеми необходимыми полномочиями для разработки и принятия законов о государственной безопасности для Гонконга.

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, необходимость принятия Закона о национальной безопасности вызвана акциями протестов против закона об экстрадиции, и сам он считает, что закон должен вступить в силу немедленно. Ван И высказал принятую в Пекине точку зрения – масштабные демонстрации 2019-го года представляли серьезную угрозу национальной безопасности Китая [53].

В этом вопросе с ним полностью солидарен пропекинский аналитик, бывший китайский дипломат и вице-президент Центра Китая и глобализации Виктор Гао.

«За последние несколько лет стало очевидно, что в Гонконге действуют политические силы, которые не уважают основной закон, нарушают принцип «одна страна, две системы» и безо всяких колебаний бросают вызов национальным интересам Китая и его власти в Гонконге», – заявил Гао в эфире BBC [43].

С пониманием относится к действиям Пекина и российский эксперт и.о. директора Института Дальнего Востока РАН профессор Алексей Маслов. Профессор считает принятие закона необходимым, потому что примеру Гонконга могут последовать проблемные регионы, такие как Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет, что повлечет за собой возникновение очагов сепаратизма и поставит под угрозу суверенитет Китая.

«На территории Гонконга сейчас работают все абсолютно государства, которым хотелось бы «раскачать» Китай. Дальнейшая ситуация приведет к тому, что по принципу домино начнут падать и Синцзян, и Тибет, то есть возникнут те старые и, возможно, новые раны», – объяснил Маслов корреспонденту радио «Свобода» [52].

Закон может вступить в силу уже к сентябрю 2020 года, когда в Гонконге состоятся очередные выборы в городской парламент. Уже озвученные правила

вызывают сомнения в дальнейшей судьбе автономии. По мнению местной оппозиции, закон можно будет использовать для отстранения неудобных кандидатов в городской парламент и преследования за критику в отношении КНР и китайских официальных лиц. Возложение на суды обязанности защищать государственную безопасность ставит под вопрос независимость судебной системы города [42]. Легитимность процедуры принятия данного закона остается спорным вопросом с точки зрения Основного закона Гонконга. Согласно Основному закону, законодательная система ОАР полностью независима, исходя из этого принципа, принятие закона о госбезопасности является его внутренним делом. Помимо этого, законы КНР национального уровня распространяются на ОАР лишь в вопросах внешней политики и обороны. К тому же вступление Закона о национальной безопасности в силу угрожает Гонконгу лишением статуса важного финансового центра со стороны всего мирового сообщества, если оно оценит результаты данного комплекса мер как утрату регионом его автономии.

Однако протестные акции быстро улеглись в связи со вспышкой COVID-19, поскольку в связи с режимом самоизоляции, собрания в количестве более четырех человек караются тюремным заключением от шести месяцев и крупными штрафами (от 250 тысяч долларов США).

Главы целого ряда государств восприняли новость об опубликовании данного закона крайне негативно.

Так 30 мая 2020 г. президент США Дональд Трамп выступил на специально созванной пресс-конференции, выдвинув обвинения против правительства Китая в нарушении автономии Гонконга. «Китай говорит, что речь идет об обеспечении безопасности. Но правда в том, что Гонконг безопасен и процветает, именно будучи свободным обществом», – заявил Трамп [13].

Глава МИД ФРГ Хайко Маас в пятницу призвал ЕС к выработке единого ответа в отношении Китая, который бы предусматривал готовность как к диалогу, так и к отстаиванию общеевропейских принципов. «Нельзя подрывать значительную степень автономии Гонконга. Мы ожидаем, что будут соблюдаться

свободы и права граждан, которые обеспечивают Основной закон и принцип «одна страна – две системы». Закон о национальной безопасности не должен ставить под сомнение эти принципы», – отметил он [43].

На этом фоне стало известно, что в четверг США и Британия запрашивали открытое заседание Совбеза ООН по теме Гонконга. Однако инициативу заблокировали Китай и Россия, власти которой также считают происходящее вмешательством во внутренние дела КНР. Как заявил ранее глава МИД РФ Сергей Лавров, давление, которое сейчас оказывается на Пекин, является поистине беспрецедентным [13].

Автор данной выпускной квалификационной работы склонен разделять позицию Пекина. По его мнению, принятие Закона о национальной безопасности обусловлено интересами страны как суверенного государства.

Одновременно в отношениях между Гонконгом и Китаем намечены и позитивные тенденции.

Так, например, в 2019 г. на открытии саммита «Пояс и путь» (Belt and Road – BRI), глава правительства Гонконга Кэрри Лам заявила, что во время осуществления проектов BRI Гонконг будет выступать в качестве главного финансового и консалтингового центра. По ее словам, Гонконг сейчас позиционирует себя как «самый конкурентоспособный город большого Китая» и «естественную гавань для проектов BRI» – в первую очередь финансовую, инжиниринговую и сервисную. Потенциальные прибыли местной финансовой системы можно оценить в десятки миллиардов долларов в год. Эта стратегия должна долгосрочно поддерживать развитие экономики Гонконга – основного международного финансового центра в регионе, влияние которого на экономику КНР считалось ранее сокращающимся. BRI или, как его называют в России, «Новый шелковый путь», представляет собой проект председателя КНР Си Цзиньпина по созданию новой инфраструктуры и транспортной системы для перемещения грузов из Китая в страны Европы. Прокладывание «Нового Шелкового пути» сопровождается инвестициями в развитие стран, по территории

которых он проходит. На сегодняшний день BRI является главной целью внешней политики Китая [3, с. 1].

Экономисты и аналитики, имеющие непосредственное отношение к BRI обсуждали и роль Гонконга, особенно в свете политических протестов, прошедших в Гонконге летом 2019. Так, например, всемирный банк оценил экономическую стратегию Гонконга как одну из самых либеральных, а женеvский IMD – как одну из самых конкурентоспособных. Активное развитие южных регионов КНР, в первую очередь Шеньчжэня, потенциально сокращало роль самоуправляемого Гонконга в будущем BRI [3, с. 1].

Однако Гонконг обнародовал собственную инициативу создания экономической кооперации «Большой зоны залива». «Большая зона залива» Гуандун-Гонконг-Макао представляет собой городскую агломерацию, включающая в себя два ОАР – Гонконг и Макао – и девять городов, входящих в состав провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Чжуншань, Дунгуань, Чжаоцин, Цзянмэнь и Хуэйчжоу. По объему экономики эта зона уже вошла в четверку самых развитых зон больших заливов мира. В соответствии с данной концепцией, Гонконг берет на себя роль сервисно-финансового, а Шэньчжэнь – промышленно-технологического центра объединенной региональной экономики [45]. По показателям объемов экономики «Большая зона залива» даже будучи не до конца разработанной, вошла в четверку самых развитых зон заливов в мире. По некоторым параметрам, в т. ч. ВРП, «Большая зона залива» опережает такие крупные агломерации как New York metropolitan area («Большой Нью-Йорк») и «Столичный регион» («Большой Токио»).

В 2010 г. строительство комфортной для проживания зоны вдоль залива в районе устья реки Чжуцзян было вынесено в список приоритетных планов «Рамочного соглашения о сотрудничестве между провинцией Гуандун и Гонконгом».

В 2014 году в докладе о работе правительства города Шэньчжэнь была четко поставлена задача создания «экономики зоны залива» и разработки общего плана

развития этой зоны, связывающей городскую агломерацию Гуандун-Гонконг-Макао.

Необходимость углубления сотрудничества с Гонконгом, Макао и Тайванем и создания зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао подчеркивалась в документе «Перспективы и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Данный документ был совместно разработан в 2015 г. Государственным комитетом по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР.

В 2016 г. задачи «по укреплению ведущей роли Гонконга и Макао в дельте реки Чжуцзян и созданию крупнейшей платформы для сотрудничества зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао с другими регионами» вошли в план 13-й пятилетки.

1 июля 2017 г. председатель Государственного комитета по развитию и реформам Хэ Лифэн, губернатор провинции Гуандун Ма Синжуй и главы администраций САР Гонконг Линьчжэн Юэ (Кэрри Лам), САР Макао Цуй Шиань (Фернандо Чуй) в присутствии Си Цзиньпина подписали Рамочное соглашение об углублении сотрудничества между провинциями Гуандун, САР Гонконг и САР Макао и содействии строительству Большой зоны залива. Помимо общих целей, таких как совместного с Макао создания платформы для сотрудничества с португалоязычными странами, а также усиление роли Гонконга в интернационализации юаня и сохранение его позиций как одного из центров мировых финансов и торговли, ключевого узла мировой транспортной сети, в документе перечисляются основные принципы, направления и механизмы сотрудничества в рамках Большой зоны залива.

В соглашении указаны следующие базовые принципы сотрудничества:

1. рост инновационности и создание взаимосвязанной системы инновационных центров и производств Зоны залива через увеличение открытости;

2. использование взаимодополняющих преимуществ трех административных образований для осуществления взаимовыигрышного сотрудничества;

3. рынок должен играть ведущую роль, а государство – стимулирующую и регулируемую;

4. добиваясь успеха на одном участке, необходимо осуществлять прорыв на всех остальных;

5. приоритетом является устойчивое, экологичное, «зелёное» развитие.

Ведущие направления сотрудничества:

1. стимулирование транспортно-коммуникационной и инфраструктурной взаимосвязанности;

2. постепенное повышение уровня рыночной интеграции между двумя специальными административными районами и провинцией Гуандун;

3. создание согласованной системы развития современной промышленности Большой зоны залива;

4. создание в агломерации в целом таких условий жизни, которые одновременно обеспечивали бы удобство проживания, работы, свободу отдыха и путешествий;

5. формирование за счет выгодного положения Гонконга и Макао новых преимуществ в деле международного сотрудничества, в том числе взаимодействия со странами вдоль «Пояса и пути» для дальнейшего продвижения «выхода за рубеж»;

6. поддержка строительства масштабных площадок для сотрудничества в рамках Большой зоны залива, подобных таким, как гонконгско-шэньчжэньский инновационно-технологический парк [51].

Проект по строительству «Большой зоны залива» был включен в отчет о работе правительства, а затем в доклад на XIX съезде КПК. Таким образом, он был поднят до уровня государственной стратегии развития.

В декабре 2017 г. на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики «научное планирование зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао» было определено как одно из направлений работы в экономической сфере на 2018 г. Это ознаменовало новый этап – официальное начало всесторонней реализации стратегической программы по созданию зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао.

О поддержке интеграции Гонконга по этой схеме заявил замглавы Национального совета по развитию и реформам КНР Нин Цзичже – один из наиболее влиятельных китайских экономистов, экс-глава китайского комитета по статистике, и Гао Лунъюн, глава Всекитайской федерации промышленности и торговли.

По мнению экспертов Китайского информационного интернет-центра, Зона Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао призвана играть важную роль в продвижении инициативы «Один пояс – один путь» и в новом раунде повышения степени открытости Китая для внешнего мира. Создание этой зоны способствует углублению обменов и сотрудничества материковых регионов Китая с Гонконгом и Макао, а также имеет большое значение для участия ОАР в национальной стратегии развития, повышения конкурентоспособности и обеспечения долгосрочного процветания и стабильности в этом регионе [45].

Не менее важны планы крупнейших банков-резидентов Гонконга – Bank of China, HSBC, Standard Chartered, гонконгского подразделения UBS, финансовых и страховых ассоциаций. Стандартно BRI воспринимается исключительно в свете госкредитов КНР странам-участникам, тогда как основная часть инвестиций в проекты «Пояса и пути» предполагается рыночными – и в этом аспекте Гонконг, как территория с британским правом, высочайшей в Азии концентрацией профессиональных сервисов и развитым риск-менеджментом, важен для проекта. По словам министра финансов Гонконга Пола Чаня, в целом около 1,7 триллиона долларов инвестиций (оценка ADB и HSBC) в проекты BRI будет

привлекаться на IPO и в кредитных синдикатах, в большей части — через международный финансовый центр Гонконга [3, с. 1].

Кроме этого, для BRI Гонконг важен как один из крупнейших в мире морских портов и экономика с минимальными налогами, нулевым таможенным тарифом и развитым международным арбитражем в рамках британского права: несмотря на существование в Шеньчжене собственной биржи (она работает в партнерстве с гонконгской HKSE), «обработать» предполагаемый объем инвестиций в BRI силами только континентальной КНР, видимо, невозможно.

Масштабы будущих операций можно оценить, например, по такому аспекту проектов: в рамках BRI предполагается акцентироваться в том числе на экологических аспектах развития – и правительство Гонконга в начале 2019 года объявило о поддержке их через выпуск «зеленых бондов» на стартовую сумму в \$13 миллиардов. В последние годы правительство Гонконга также создает собственную систему цифровых инноваций.

К ним относятся инфраструктурные проекты в Венгрии и Словакии, промышленное и логистическое развитие французского Марселя (проект Les Fabriques), инвестиции BRI в проекты в Саудовской Аравии и ОАЭ. Инвестпроекты, основанные на проектном финансировании, предполагают соинвестирование в рамках «Пояса и пути» арабских и европейских фондов [3, с. 1].

Что же касается отношений КНР и Макао, то они характеризуются куда большей стабильностью. Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй считает, что нынешнее социально-экономическое развитие Макао свидетельствует о верности выбранного курса «Одна страна – две системы». С момента возвращения Макао его экономическая структура постоянно оптимизировалась. Продолжают развиваться традиционные индустрии, но появились и новые отрасли промышленности, такие как китайская медицина, специальные финансы, выставки и т.д. Макао стал регионом с одним из самых быстрорастущих и высоких ВВП на душу населения, увеличившись почти в 9 раз с 50,27 миллиардов

в 1999 г. до 440,3 миллиарда (макаоская патака) в 2018 г. ВВП на душу населения вырос до более чем 80 тысяч долларов США, заняв второе место в мире после Люксембурга [47].

Социальная жизнь в Макао также продолжает улучшаться. Ежемесячная заработная плата на душу населения увеличилась с 4920 в 1999 году до 20000 (макаоская патака) в 2018 году, а уровень безработицы снизился примерно до 1,8 %, достигнув полной занятости. Развитая система здравоохранения, предоставляющая жителям широкий спектр бесплатной медицинской помощи, была признана Всемирной организацией здравоохранения «моделью для Тихоокеанского региона» и занимает второе место в мире по продолжительности жизни – 84 года.

В связи с увеличением торгово-экономических контактов между Китаем и португальскими странами ряд форумов – Фонд развития сотрудничества, выставка продуктов и услуг португальских стран и другие учреждения и платформы – разместились в Макао. Макао постепенно становится международным, мультикультурным городом с уникальной историей, культурой и географическими преимуществами [47].

Таким образом, на основании мнений, высказанных аналитиками, а также анализа общей ситуации в Гонконге и Макао, можно сделать вывод, что модель «одна страна – две системы» в целом жизнеспособна. Разумеется, процесс взаимодействия двух диаметрально противоположных строев не может происходить без камней преткновения, что выливается в массовые протесты. Однако отношение к ним властей говорит о готовности услышать и учесть мнение населения. ОАР ревностно придерживаются тезиса Дэна Сяопина, выражая готовность к сотрудничеству и оказанию помощи в продвижении интересов КНР на международной арене, при этом четко обозначая границы и не допуская откровенного вмешательства КНР в свои внутренние дела. Строй этих территорий сохраняется не только благодаря усилиям местных властей, сколько благодаря заинтересованности местного населения в его поддержании. КНР в свою очередь

также демонстрирует гибкость своей политики, используя преимущества Гонконга как финансового центра всемирного значения а Макао – как открытого порта, и налаживать связи с западным миром через Особые Административные Районы, удерживая их при этом под своим суверенитетом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выход крупных европейских держав (Великобритании и Португалии) на азиатский рынок и их стремление к расширению сфер влияния в Азии привели к тому, что небольшие малонаселенные части китайских уездов Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь) попали в поле их деятельности и рассматривались европейскими странами как «окна» в закрытый Китай. После поражения Китая в Первой опиумной войне, согласно условиям мирного договора, Гонконг стал британской колонией. Переход под юрисдикцию Великобритании превратил Гонконг в крупный центр торговли. На все это, безусловно, повлияло географическое положение. Сянган стал главным посредником товарооборота между Китаем, Индией, Японией, США и странами Европы. Воспользовавшись ослаблением Китая в начале XX в., Португалия, ранее платившая аренду за остров Макао, перевела его под свою юрисдикцию.

Все 150 лет колониального режима Китай продолжал считать Гонконг и Макао исконно своими территориями. В конце 1970-х правительство КНР, подняло вопрос об их возвращении под китайский суверенитет. Колониальные страны пошли ему на встречу. В ходе переговоров представители КНР и европейских стран пришли к выводу, что резкая смена строя на диаметрально противоположный во многом негативно отразится на всех сферах жизни Гонконга и Макао. Председателем КНР Дэном Сяопином был провозглашен курс «Одна страна – две системы», согласно которому Китай забирал эти территории под свой суверенитет с сохранением в них капиталистического строя на протяжении 50 лет. Гонконг и Макао наделялись статусом особых (специальных) административных районов (ОАР или САР). САР обладают повышенной автономией: полностью независимыми политической, экономической и правовой системами, собственной валютой, паспортами, а действующие на этих территориях Основные законы, являются, по сути, их конституциями. Контроль центрального правительства КНР над САР распространяется лишь на сферы внешней политики и обороны. Можно сказать, что бывшие колонии были превращены в микросоударства.

Взаимопроникновение двух радикально отличающихся систем не может проходить гладко. Время от времени в Гонконге случаются противостояния центральной власти, стремящейся усилить контроль над ОАР и локальных демократических движений, которые, напротив, настаивают на его форсированной демократизации ОАР. Примерами могут послужить «Революция зонтиков», народные волнения, связанные с законопроектом об экстрадиции и законом КНР о национальной безопасности. Однако протестующим и местным властям удавалось найти компромисс.

На сегодняшний день Гонконг представляет собой динамично развивающуюся территорию с модернизированной инфраструктурой. За 20 с лишним лет он смог превратиться в крупный финансовый центр мирового значения. Гонконг является свободным портом и связующим звеном между капиталистическим и социалистическим миром, поскольку через него проходит более 40% экспорта, а также в 2019 г. глава правительства Сянгана Кэрри Лам заявила о роли Гонконга в качестве финансового и консалтингового центра в рамках логистического проекта Си Цзиньпина «Пояс и путь». Гонконг стимулирует развитые страны инвестировать в Китай. Безусловно, проводимая местным правительством политика создает для инвестиций благоприятную почву: налаженная система торгов минимальные налоги и льготные таможенные тарифы, эффективное валютное регулирование при фактическом отсутствии ограничений на ввоз и вывоз капитала, высокоразвитая система торговых и финансовых услуг. Главными секторами экономики Сянгана являются банковский, фондовый и инвестиционный.

Макао можно назвать китайской версией Лас-Вегаса, поскольку основу его экономики (почти 80%) составляет игорный бизнес и туризм. Помимо этого он является свободным портом и крупным оффшорным центром. КНР использует Макао для осуществления транзитной торговли. В 2019 г. глава правительства КНР Си Цзиньпин заявил о намерении китайских властей превратить его в финансовый центр мирового уровня.

Таким образом, на основании данных о темпах экономического развития и общего уровня особых административных районов Гонконга и Макао можно сделать вывод о том, что сосуществование двух систем, капиталистической и социалистической в рамках одной страны вполне реально при правильно выстроенной политике и умение использовать потенциал друг друга в своих интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Арсеньева, Г. И. Современный Гонконг (Сянган) / Г. И. Арсеньева. – М.: Наука, 1968. – 95 с.
- 2 Бочарников, Е. Б. Законодательство Китая: Акты и комментарии. / Е. Б. Бочарников, Б. В. Любарский. – доп. и перераб. изд. – Владивосток: Универсал, 2002. – 745 с.
- 3 Бутрин, Д. Гонконг неминуем / Д. Бутрин // Коммерсант. – 2019. – № 165. – С. 1.
- 4 Вачнадзе, Г. Н. Деловой Китай: Экономика и связи с Россией в 1999–2001 гг. / Г. Н. Вачнадзе. – М.: Бизнес-пресс, 2002. – 656 с.
- 5 Дельнов, А. От сына неба до Мао Цзэдуна / А. Дельнов. – М.: Алгоритм, 2017. – 800 с.
- 6 Зотов, Г. Докажи, что не взяточник / Г. Зотов // АИФ. – 2011. – № 20 – С. 91–93.
- 7 Иванов, П. М. Гонконг: история и современность / П. М. Иванов. – М.: Наука, 1990. – 278 с.
- 8 История Китая: учебник / под ред. А. В. Меликсетова, – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во МГУ, Изд-во Высшая школа, 2002. – 736 с.
- 9 Коваленко, В. А. Формирование современной валютно-финансовой системы в Гонконге / В. А. Коваленко // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 (31) – С. 49–50.
- 10 Костин, Л. Возвращение Макао в лоно Родины / Л. Костин // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 4 – С. 23–25.
- 11 Потапов М. А. Воссоединение Китая и Гонконг: Экономический фактор / М. А. Потапов // Проблемы Дальнего Востока. – 1996 – № 6 – С. 81–88.
- 12 Сладковский, М. И. Новейшая история Китая 1928–1949 гг. / М. И. Сладковский. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – 399 с.

- 13 Тарасенко, П. Гонконгский волк тебе товарищ / П. Тарасенко // Коммерсант. – 2020. – № 95. – С. 3.
- 14 Шеньшина, М. А. Особые административные районы КНР Сянган и Аомэнь: образование, политическое и экономическое развитие / М. А. Шеньшина. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 111 с.
- 15 Шурыгин, Ф. Ф. Антикоррупционная политика специального административного района Китайской Народной Республики Сянган / Ф. Ф. Шурыгин // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99) – С. 538–558.
- 16 Beresford, C. The Break-up of China (with an Account of Its Present Commerce, Currency, Waterways, Armies, Railways, Politics and Future Prospects) / C. Beresford. – L.-N.Y.: University of Michigan Library, 1999. – 536 p.
- 17 Burns, J. P. Emigration from China and the Future of Hong Kong / J. P. Burns. – Berkeley: Far Eastern Survey, 1985. – 682 p.
- 18 Ching, F. Hong Kong and China. For Better or for Worse / F. Ching. – N.Y.: 1985. – 173 p.
- 19 Eitel, E. J. Europe in China. The History of Hong Kong from the Beginning to the Year 1882 / E. J. Eitel. – London-Hong Kong, 1895. – 320 p.
- 20 Endacott, G. B. Government and People in Hong Kong / G. B. Endacott. – Hong Kong: University Press, 1964. – 263 p.
- 21 Fairbank, J. K. Trade and Diplomacy on the China Coast. The Opening of the Treaty Ports. 1842–1854 / J. K. Fairbank. – Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 1953 p.
- 22 Lo, S. H. The Dynamics of Beijing – Hong Kong Relations: A Model for Taiwan? / S. H. Lo. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2007. – 623 p.
- 23 Luff, J. The Hidden Years. Hong Kong 1941–1945 / J. Luff. – Hong Kong, 1967. – 534 p.
- 24 Patten, C. Cousins and Strangers: America, Britain, and Europe in a New Century / C. Patten. – London: Owl Books, 2006. – 678 p.

- 25 Patten, C. East and West : The Last Governor of Hong Kong on Power Freedom and the Future/ C. Patten. – London : Oxford Press, 1999. – 307 p.
- 26 Patten, C. Quite the Diplomat: Home truths about World Affairs / C. Patten. – London: Penguin, 2006. – 374 p.
- 27 Pennell, W. History of the Hong Kong General Chamber of Commerce 1861–1961 / W. Pennel. – Hong Kong: Cathay Press, 1961. – 96 p.
- 28 Rao, G. Two Views of Hong Kong’s Basic Law: From Beijing, “One Country” Must Dominate the Two Systems / G. Rao // Hong Kong Journal. – № 2 – P. 54–57.
- 29 Ruggieri, M. Portuguese-Chinese dictionary / M. Ruggieri, M. Ricci. – Lisbon: Biblioteca Nacional, 2001. – 1020 p.
- 30 Scott, R. H. The Hong Kong financial system: A new age / R. H. Scott, K. A. Wong. – London: Oxford University Press, 2004. – 154 p.
- 31 Youngson, A. J. China and Hong Kong. The Economic Nexus / A. J. Youngson. – London: Oxford University Press, 1983. – 328 p.
- 32 Подъем Гонконга в экономике. Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2004 . №30 – С.114
- 33 Да Шоу. Вайцзы хуэй ликай Сянган ма? Сянган шэхуэй поуци [大萧. 外国资本可以离开香港吗? 香港社会分析]. Может ли иностранный капитал покинуть Гонконг? Анализ гонконгского общества / Шоу Да. – Гонконг, 1984. – 576 с. (на кит. яз.).
- 34 Дин Ю. Сянганчуцишихуа [丁羽.香港的早期历史]. Ранняя история Гонконга / Ю Дин. – Пекин: Гуо ши, 1983. – 324 с. (на кит.яз.).
- 35 Дубо хэфахуа шидай [赌博合法化的时代]. Эпоха легализации азартных игр в Гонконге // Сянган лиши гуши [香港历史故事] Исторические рассказы о Гонконге. Т. 1 / Лу Янь. – Гонконг, 1981. – 284 с. (на кит. яз.).
- 36 Лю Шуюн. Сянган де лиши [刘书云. 香港的历史]. История Сянгана / Шуюн Лю. – Пекин: Гуо ши, 1997. – 492 с. (на кит.яз.).

37 Син Цзюньцзи. Чжонгуо 1997. Сянган хуэйгуй [邢俊吉.中国1997. 香港回归]. Китай 1997. Возвращение Гонконга / Цзюньцзи Син. – Пекин, 1999. – 176 с. (на кит. яз.).

38 Сянган шуйшоу шихуа [关于香港税收的历史] // История налогообложения в Гонконге // Сянган лиши гуши [香港历史故事] Исторические рассказы о Гонконге. Т. 1 / Лу Янь. – Гонконг, 1981. – 320 с. (на кит. яз.).

39 Фэй Юн. Дун Цзяньхуа – байнянь Сянган ди и жэнь [尹菲. 董建华-永远是湘港第一人]. Дун Цзяньхуа – навеки первый человек Сянгана / Юн Фэй. – Гуанчжоу, 1997. – 236 с. (на кит.яз.).

40 Хэ Юйсянь. Чжунцзыфачжаньсюньсу, цзайганцзюцзунчжун [何玉贤. 中国资本快速发展对香港局势的影响]. Воздействие быстрого развития китайского капитала на ситуацию в Гонконге / Юйсянь Хэ. – Пекин, 1983. 820 с. (на кит.яз.).

41 Цзэн Чжунжун, ЦюЦи. Чжунцзыдапочуаньтун, фачжаньдоюаньцзи-нин [中国资本打破传统, 发展管理多元化]. Китайский капитал ломает традиции, развивает плюрализм в управлении / Чжунчжун Цзэн. – Байсин, 1987. – 478 с. (на кит.яз.).

42 Бажанов, П. Гонконг больше не автономен / П. Бажанов // Meduza. – 2020. – 29 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/> (дата обращения 01.06.2020).

43 Воронин, А. Китай готовится принять жесткий закон «о мятежах» в Гонконге. Что это значит? / А. Воронин // Русская служба BBC. – 2020. – 24 мая [Электронный ресурс]. – <https://www.bbc.com/russian/features-52762265> (дата обращения: 01.06.2020).

44 История Гонконга: информационный портал о Гонконге и Макао. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hong-kong.ru/stories/istorija-gonkonga> (дата обращения 05.04.2020).

45 Китайский информационный интернет-центр. Зона большого залива Гуандун-Сянган-Аомэнь – 2018. – 30 октября [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/30/content_69087176.htm (дата обращения 20.03.2020).

46 Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит – да! [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/220.html> (дата обращения 26.04.2020).

47 Мохов, Н. Гонконг – большая сила маленького примера. Капиталистический регион Китая является его реэкспортным окном / Н.Мохов // Независимая газета. – 2009. – 14 декабря [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/courier/2009-12-14/9_hongkong.html (дата обращения 26.04.2020).

48 Последние данные по индексу коррупции в Гонконге (инд.п.): биржевой портал “Take-profit. Org” [Электронный ресурс]. – URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/hong-kong/> (дата обращения 26.04.2020).

49 Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.chinaembassy.org/rus/sgxx/lxds/wz/t1726463.htm> (дата обращения 03.06.2020).

50 Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif.ru/money/article/34820> (дата обращения 26.04.2020).

51 Соглашение о тесном экономическом партнерстве – упрощенный доступ на рынок материкового Китая при помощи Гонконга: China Window [Электронный ресурс]. – URL: <http://chinawindow.ru/hongkong/legal-information/cepa/> (дата обращения 27.04.2020).

52 Соколов, М. Новые санкции против Си и Путина / М. Соколов // Ради «Свобода». – 2020. – 22 мая [Электронный ресурс]. – <https://www.svoboda.org/a/30639367.html> (дата обращения: 01. 06. 2020).

53 Тихомирова, О. Пекин: закон о Гонконге должен вступить в силу немедленно / О. Тихомирова // Deutsche Welle (DW). – 2020. – 24 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://p.dw.com/p/3cgqj> (дата обращения: 01. 06. 2020).

54 Тросникова, Д. В Китае приняли закон о национальной безопасности / Д. Тросникова // Ведомости. – 2015. – 1 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/01/598877-v-kitae-prinyali-novii-zakon-o-natsionalnoi-bezopasnosti> (дата обращения 01.06.2020).

55 Якимов, М. Экономика Гонконга / М. Якимов // Global Asia. – 2014. – 4 августа [Электронный ресурс]. – URL : <https://asiainspector.ru/blog/ekonomika-gonkonga> (дата обращения 01.06.2020).

56 Constitution of the People's Republic of China [Electronic resource]. – URL: <https://www.purdue.edu/crcs/wp-content/uploads/2014/04/Constitution.pdf> (дата обращения 16.05.2020).

57 Feeling towards different governments Public Opinion Programme, The University of Hong Kong [Electronic resource]. – URL : <https://www.hkupop.hku.hk/english/popexpress/government/index.html> (дата обращения 28.05.2020).

58 Gomes, L. G. Summary of history of Macau: Macanese chronicle / L. G. Gomes // – 2013. – August 24 [Electronic resource]. – URL: <http://www.icm.gov.mo/rc/viewer/20023/1089> (дата обращения 06.05.2020).

59 Hong Kong Basic law [Electronic resource]. – <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/index.html> (дата обращения 25. 05.2020)

60 Hong Kong-China extradition plans explained: BBC news [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-47810723> (дата обращения 28.05.2020).

61 Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong [Electronic resource]. – URL : <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201399/v1399.pdf> (дата обращения 27.05.2020).

62 Lok-Kei, S. Hong Kong leader Carrie Lam defends Beijing's involvement in extradition bill row, pointing out foreign powers 'escalated' controversy / S. Lok-Kei // South China Morning Post. – 2019. – May 19 [Electronic resource]. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3011104/hong-kong-leader-carrie-lam-defends-beijings-involvement> (дата обращения 28.05.2020).

63 Macau Yearbook 2007: Government Information Bureau of the Macau SAR [Electronic resource]. – <http://chinawindow.ru/hongkong/legal-information/сера/> (дата обращения 15.05. 2020).

64 Schenk, C. Economic history of Hong Kong / C. Schenk // Encyclopedia En. Net. – 2010 – February, 10 [Electronic resource]. – URL: <https://web.archive.org/web/20070213192705/http://eh.net/encyclopedia/article/schenk.HongKong> (дата обращения 30.03.2020).